

КРАСНАЯ ЗВЕЗДА

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ОРГАН НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР

№ 88 (5152)

15 апреля 1942 г., среда

ЦЕНА 15 КОП.

Смерть немецким оккупантам!

Единодушная подписка на Военный Заем — яркая демонстрация морально-политического единства советского народа. Дружной подпиской на заем ускорим разгром ненавистного врага!

ИНТЕНДАНТЫ КРАСНОЙ АРМИИ

Сегодня мы публикуем постановление Государственного Комитета Обороны о введении новых воинских званий для среднего и старшего начальствующего состава интендантской службы Красной Армии. Это постановление приводит интендантские воинские звания в соответствие с воинскими званиями начсостава других родов войск и имеет большое значение. Оно направлено к укреплению нашей интендантской службы, к росту ее кадров.

Постановление Государственного Комитета Обороны указывает, какую огромную роль играют интенданты Красной Армии. Без хорошо налаженной и четко организованной работы тыла невозможно успешное проведение военных операций. Армия — сложный организм, требующий постоянного и бесперебойного притока боеприпасов, горючего, продовольствия. Малейшая заминка или просчет в этом деле немедленно сказывается на боеготовности войск.

Немалые заслуги имеют интенданты Красной Армии. Многие из них делают свое дело в тяжелой обстановке, в труднейших условиях и, преодолевая бесчисленные препятствия, обеспечивают частям, чем нужно. Введение новых воинских званий налагает еще большую ответственность на работников интендантской службы. Сейчас больше, чем когда-либо, они обязаны обеспечить непрерывность снабжения войск и бережное отношение к государственным ценностям.

От кого же, как не от интендантов, зависит выполнение такого приказа. Их кропотливая и напряженная работа за тем, чтобы в деле снабжения войск не было ни одного провала. Для этого им и даны в руки соответствующие законы, которых нужно строго придерживаться. Пролетариев и буржуазии должны опускаться по твердой системе и только по списочной, а не штатной численности. Каждая часть обязана давать полный отчет в расходовании отпущенных ей фондов. Всею, во всех звеньях интендантской службы необходимо тщательно организованно контролировать и проверять правильность истребования и расходования всего, чем снабжаются воинские части.

Неотступное соблюдение существующих законоположений и бережливость — неуклонные заповеди интенданта. Его умелая работа, его зоркость и педантичная аккуратность могут сэкономить государству немалые ценности. От кого, как не от тыловых работников, зависит неутомимая

требовательно выполнению правил расходования горюче-смазочных материалов. Современная война — это война моторов. Они требуют колоссального количества горючего. Наша страна располагает им в необходимом количестве. Значит ли отсюда, что мы можем допустить неограниченное разбазаривание горюче-смазочных материалов? Интенданты обязаны следить за тем, чтобы ежемесячный лимит горючего на каждую машину не был перерасходован, чтобы не привело к произволу только при наличии путевого (полезного) листа, с обязательной записью в нем отпущенного. Каждая капля горючего должна идти именно туда, куда она предназначена.

В интендантской службе не может быть терпим ни один, даже самый мельчайший факт антигосударственной практики. Все, что наносит нашу армию, должно идти строго по назначению. Если какая-нибудь часть получит больше того, что ей положено, это, естественно, может ударить по другой части и лишить ее довольствия, горючего, вещевого имущества в необходимых размерах. Точный учет является надежным средством для предупреждения подобных фактов. От кого же, как не от интендантов, зависит организация этого учета. Они должны всегда знать, где и что у них лежит, как хранится, куда и кто отпущено.

Учет и контроль — это своеобразная постоянно действующая интендантская разведка. Подобно тому, как на поле боя командир не может ступить и шага без разведки, так и интендант не должен ничего делать вслепую, без учета. Нужно твердо знать, что учет — это не пустая формальность, не простая арифметика, а оружие интенданта в борьбе за бесперебойность и практическое снабжение частей. Только систематически проверяя правильность заявок, их соответствие списочной численности, немедленно контролируя законность расходования тех или иных фондов, можно быть уверенным, что все отпущенное войскам пойдет по своему прямому назначению.

Такой порядок нужен во всем. Закон есть закон, приказ есть приказ, и никому не позволено самовольничать, когда идет о государственных ценностях. Достаточно вспомнить, какого беспощадного наказания требовал Ленин за срыв, казавшийся незначительным поначалу, исполнить государственное добро по исполнению обязанностей, а не так, как велено законом. Бережливости и строгой экономии требуют от интендантов Красной Армии народный комиссар обороны товарищ Оталын.

Введение новых воинских званий является выражением большой статической заботы о кадрах нашей интендантской службы. Долг интендантов — ответить на это равенством выполненным своим обязанностям. «Искусство снабжать войска на войне — одно из труднейших» — правильно утверждал известный военный мыслитель Жюини. Красная Армия по достоинству оценивает работу своих интендантов и знает, что они в любых условиях, невзирая ни на какие трудности, сумеют решить стоящую перед ними задачу. Получая новые звания, работники интендантской службы обязаны в полной мере проявить сознание своей роли и ответственности в борьбе Красной Армии против немецких захватчиков.

В НАРОДНОМ КОМИССАРИАТЕ ОБОРОНЫ О введении интендантских званий

В соответствии с постановлением Государственного Комитета Обороны в целях укрепления интендантской службы, обеспечения роста интендантских кадров и введения интендантских воинских званий в соответствии с воинскими званиями начсостава других родов войск, Народный Комиссар Обороны приказал:

1. Ввести с 1 апреля 1942 года для среднего и старшего начсостава интендантской службы Красной Армии воинские звания:
 - Лейтенант интендантской службы
 - Старший лейтенант интендантской службы
 - Капитан интендантской службы
 - Майор интендантской службы
 - Подполковник интендантской службы
 - Полковник интендантской службы
2. Новым вводимым интендантским званиям (п. 1) присваивать только начсоставу, имеющему высшую и среднюю военно-специальную подготовку или практический стаж работы в частях, соединениях, военно-учебных заведениях, штабах и органах интендантской службы по интендантскому, финансовому и квартирному обеспечению Красной Армии.
3. Военным Советам фронтов, округов и армий в двухмесячный срок пересмотреть весь интендантский состав, имеющий звания до техника-интенданта 1-го ранга включительно, и присвоить ему новые воинские звания в соответствии с первым и вторым пунктами настоящего приказа.
4. На интендантский состав от интенданта 3-го ранга и выше представить аттестационный материал в отдел кадров Главного управления тыла Красной Армии к 1 мая 1942 года.
5. Сроки выслуги в воинских званиях для начсостава интендантской службы действующей армии установить:
 - Лейтенант интендантской службы — 8 месяцев
 - Старший лейтенант интендантской службы — 1 год
 - Капитан интендантской службы — 1 год
 - Майор интендантской службы — 1 год 6 месяцев
 - Подполковник интендантской службы — 1 год 6 месяцев
 - Полковник интендантской службы — 2 года.

Сроки выслуги в этих званиях в тылу в период военного времени установить в два раза больше.

6. Присвоению воинских званий до старшего лейтенанта интендантской службы включительно производить Военным Советам фронтов и армий. Присвоению воинских званий от капитана интендантской службы до полковника интендантской службы включительно производить приказами Народного Комиссара Обороны.

7. Военным Советам фронтов, округов предоставлять право в отдельных случаях при наличии выдающихся успехов в работе или особых заслуг присваивать внеочередные воинские звания до старшего лейтенанта интендантской службы включительно и представлять на внеочередное присвоение воинских званий от капитана интендантской службы и выше.

8. Отменить звания бригадир, дивинтендант, коринтендант и перестать считать всех лиц, имеющих эти звания, в зависимости от их служебного стажа, образования и занимаемой должности.

9. Категорически запретить присвоение званий лицам, не подпадающим под пункт второй настоящего приказа.

10. Форму одежды и знаки различия для начсостава интендантской службы установить по тому же образцу, что и для командного состава, с эмблемой интендантской службы, одинаковой для всех родов войск. Вести эмблему интендантской службы, одинаковую с эмблемой генерала интендантской службы.

ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО Утреннее сообщение 14 апреля

В течение ночи на 14 апреля на фронте чего-либо существенного не произошло.

Наши части, действующие на одном из участков Калининского фронта, овладели укрепленным пунктом противника. На улицах и выходах из села немцы оставили до 900 трупов солдат и офицеров. Уничтожено 8 немецких орудий, 15 пулеметов, минометная батарея, 2 танка, разрушено 8 блиндажей с пулеметными и орудийными расчетами. Захвачены пленными.

Воины одной нашей части, действующей в тылу противника на Западном фронте, в течение дня потребили свыше 200 немецко-фашистских оккупантов.

Артиллеристы подразделения, под командованием тов. Соколов, уничтожили 11 пулеметных точек, 3 противопанковых орудия, разрушили 3 блиндажа и наблюдательный пункт противника.

Красноармеец тов. Морозов, выполняя боевое задание, подвергся нападению группы немецких солдат. Гитлеровцы пытались взять его в плен. Отважный боец открыл огонь из винтовки и уничтожил 12 гитлеровцев. Остальные немецкие солдаты отступили.

Связисты — старшина Поляков и красноармеец Коледа на днях захватили в плен экипаж немецкого самолета «Ю-88», сделавшего вынужденную посадку.

Партизанский отряд, действующий в тылу немецких войск на Калининском фронте, в упрямом бою уничтожил в одном селе немецкий гарнизон численностью в 160 солдат и офицеров. Партизаны взорвали вражеские склады с горючим и боеприпасами.

Славившийся в плен капitul 2 батальона 31 полка 2 румынской дивизии Пон Олестеану рассказал: «Я добровольно попал в плен, потому что не хотел воевать против русских. За последнее время среди румынских солдат пошли слухи о том, что венгерские войска оккупировали нас провинции столичного с венгерскими войсками. В последних боях наш батальон понес огромные потери. К 22 марта из 800 человек осталось не более 200. Через несколько дней 30 человек дезертировали».

Житель германского города Крельфельд Герд Б. писал недавно немецкому фельдфебелю Эрсту Штарншареру: «Многие рабочие военных предприятий, пользовавшиеся до сих пор отпуском, уже мобилизованы в армию. Забрал даже Стефана Шерница и Олеса Барльгейна, ранее признанных негодными к военной службе... Здесь все по-старому, всюду саботаж, призывающийся халатностью».

В Копце (Чехословакия) отказался выступить на фронт немецкий нехотный полк, скомандованный из чехов, австрийцев и немцев. Многие солдаты — чехи и австрийцы, узнав о предстоящей отправке на советско-германский фронт, дезертировали.

Труднейшие одного оккупированного немцами села в Белоруссии собрал многочисленные подарки для Красной Армии. 15 подарков с подарками советские патриоты сумели провести через фронт и вручить их бойцам одной нашей части.

Окончание — на 2 стр.

СТРАНА ПРИВЕТСТВУЕТ ВЫПУСК НОВОГО ЗАЙМА

Предвестник победы

ЮГО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, 14 апреля. (По телеграфу от наш. фронт.). Снежная метель кружит над лесной поляной. На опушке, под вековыми деревьями стоят невидимые даже на близком расстоянии боевые машины. Аэропланы морского флота покрывают кустарник и сетки, под которыми скрыты орудия.

Возле танка появляется младший лейтенант Запорожен. Он только что узнал о выпуске Военного Займа 1942 года. Вокруг него собирается экипаж тяжелого танка.

Запорожен молод, он еще комсомолец, но он успел принять участие во многих знаменитых битвах с фашистами. В первые дни войны он сражался на среднем танке. А недавно Запорожен и его товарищи получили новые гигантские машины.

Вот они перед нами, — с гордостью говорит он, обозревая лесную поляну, на которой стоят тяжелые танки. — Они построены на народных рублях. С великой радостью сегодня мы подпишемся на новый заем, чтобы все новые и новые танки вступали в строй.

Немедленно после того, как радио по Москве передало сообщение о выпуске Военного Займа, в танковой части, которую командует полковник Кукушкин, начались летучие митинги. Они проходили в обстановке всеобщего подъема. Торжественно срыв шляпы и шапки, танкисты горючо аплодировали выступавшим товарищам, и каждую секунду нарастало необычайное воодушевление.

Р. МИХАЙЛОВ.

— Никогда еще ни один государственный заем не был так близок, как этот заем — предвестник победы над врагом, — говорит младший лейтенант Гайдуков. — Вместе со всем народом мы с гордостью отдадим все, что нужно, для быстрого уничтожения врага.

— Не буду произносить речей, — заявил старший лейтенант Пневаткин. — Мы с комиссаром подписываемся каждый на тысячу рублей. За победу!

— Я подписываюсь на 1.500 рублей, — объявляет старший полковник Афанасьев. — Деньги вымою сразу полностью.

— И я! — горячо подхватывает капитан Кривов, — полторы тысячи, деньги немедленно.

Молодой красноармеец Николаев, выстукая, вначале кого-то искал глазами среди собравшихся. Захватывая речь, он сказал:

— Здесь находится мой отец — военный инженер 3-го ранга Николаев. Вместе мы с заемом в Красной Армии, и в этом сейчас заключена вся наша жизнь. Я подписываюсь на семисотый рубль и вывожу своего отца.

— Вызов сына принимаю, — ответил, выходя вперед, военный инженер Николаев, — принимаю с великим удовлетворением.

Не больше чем пятнадцать минут длился патристический митинг, после чего немедленно началось подписка, и каждая минута приносила десятки тысяч рублей.

Р. МИХАЙЛОВ.

Вклад в дело защиты родины

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ФРОНТ, 14 апреля. (По телеграфу от наш. фронт.). Бойцы и командиры части, где комиссаром тов. Байлин, с радостью встретили известие о выпуске Государственного Военного Займа 1942 года. В части тут же возник митинг. Его открыл секретарь партийного бюро политрук Калинин. Слово взял красноармеец Запорожен:

— Наша армия все время наносила удары немецко-фашистским войскам. Она бьет врага, потому что советский народ воюет с врагом наравне с техникой. Наш народ работает день и ночь и ничего не жалеет, чтобы бы ускорить разгром ненавистного врага. Что такое для нас новый заем? Это новые самолеты и танки, новые орудия и снаряды. Это заем победы для нашей армии и родины.

— Подпишемся на 1.500 рублей, — заявил заместитель полтрук Ковалев. — Я рад, что мои собратья будут вкладом в дело защиты нашей страны.

— Мы знаем, куда идут средства советских займов, — добавил красноармеец Вадимкин. — На собственные средства мы создали мощную индустрию и вооружили армию первоклассной техникой. Военный

Заем будет новым могучим оружием в борьбе с ненавистным врагом.

Выступают старший сержант Давыдов, красноармеец Миллер, младший лейтенант Соколов. Все они единодушно приветствуют выпуск нового займа.

Сразу после митинга развернулась подписка. Многие командиры и политработники подписываются на двухмесячный оклад содержания. Первыми подписались командиры Антонов, Иванов, Баласюк, Захаров и другие. Они отдают государству 180 процентов своего оклада. На 200 процентов оклада подписываются красноармейцы Рабочий и Степанов, младшие лейтенанты Кузнецов, Кален, Стрельников.

В первый же час подписка превысила 30.000 рублей.

В подразделениях вышли «бюровые листки», посвященные займу. Бойцы и командиры части читают:

«Пусть гитлеровцы кричат о новом всеобщем наступлении. Советский народ готов встретить врага. Этого готовы мы демократическим единородным полководцем займом. Средства займа помогут скорее разгромить врага и изгнать его из пределов нашей родины».

ДРУЖНАЯ ПОДПИСКА В РЕЗЕРВНЫХ ЧАСТЯХ

УРАЛЬСКИЙ ВОЕННЫЙ ОБЪЕД, 14 апреля. (По телеграфу от наш. фронт.). Уже через час после того, как по радио закончилась передача постановления правительства, во многих резервных и запасных частях Уральского военного округа на новый заем подписались весь личный состав. Советские патриоты с радостью отвечают на призыв родины, и нередко их подписка немедленно превышает месячный оклад.

В Нехотном училище за один вечер заем размещен на 321 проп. к фонду военного содержания личного состава. Подразделение тов. Ромашина подписало на 565 проп. месячного оклада. Красноармейцы Шварченко, Галкин, Сычев, Потанов приобрели облигации на сотни рублей и внесли деньги наличными.

С большим подъемом проведена подписка в Хавлапольку. Фронтовики Мухин, дважиды раяненый на полях отечественной войны, в своем выступлении на митинге сказал:

— Я крохи своей не жажду для родины и теперь с радостью отдаю свои сбережения, чтобы ускорить победу над врагом.

Тов. Мухин, как и многие другие красноармейцы, сразу внес сумму своей подписки наличными деньгами.

Вольнонаемные работники военных учреждений также единодушно участвуют в размещении займа. Как правило, они приносят облигации на сумму выше месячного заработка. Многие вносят сразу десятки тысяч рублей.

Популярность Военного Займа — займа ускорения победы над врагом — огромна.

Подписка на заем по Советскому Союзу

С большим успехом проходит по всей стране реализация Государственного Военного Займа 1942 года. Трудящиеся сел и городов охотно отдают взаимны государственной тридцатилетней и четырехдесятилетней работ.

Многие предприятия и учреждения Москвы и Ленинграда уже завершают подготовку к новому займу. В Ростове-на-Дону к вечеру 13 апреля подписка по городу достигла 5.663 тысячи рублей. В третий Пятилетки за тот же отрезок времени

ше 18 миллионов внесли наличными. В течение четырех часов трудящиеся Алма-Аты подписались на 7 с лишним миллионов рублей — почти вдове больше, чем за это время в прошлом году. С необычайным подъемом проходит реализация займа во Владивостоке. Вчера в полдень сумма подписки по городу составила 4.219 тысяч рублей. — На один миллион рублей превысил сумму подписки на заем в Третьей Пятилетки за тот же отрезок времени.

Организовано проходит подписка на заем в Новосибирске, Калинин, Молодево, Самарканде и других городах страны.

Вручение орденов и медалей СССР

Вчера, 14 апреля, заместитель Председателя Президиума Верховного Совета СССР тов. А. Е. Бадаев вручил ордена и медали награжденным.

За образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом доблесть и мужество ордена и медали вручаются бойцам и командирам и политработникам Красной Армии.

В числе награжденных старшие лейтенанты П. И. Тихонов и И. В. Шевченко, батальонный комиссар В. И. Морозов, Герой Советского Союза майор Е. П. Федоров, подполковник Н. И. Аугули, полковник Ф. М. Маликов и др.

От имени награжденных выступил Герой Советского Союза майор Е. П. Федоров. — Когда враг терзает нашу родину, когда он стремится поработить народы Советского Союза, — говорит т. Федоров, — каждый советский человек старается сделать все возможное для быстрого разгрома врага. Мы, летчики, принимаем самое непосредственное участие в уничтожении гитлеровцев, и от их имени я даю обещание — еще лучше, еще беспощаднее уничтожать этих бешеных собак!

Заявление тов. Федорова встречали дружными аплодисментами всех присутствующих.

Награды за образцовую и самоотверженную работу по эвакуации и лечению бойцов и командиров Красной Армии, раненых в боях с немецкими захватчиками, вручаются группе военврачей.

Ордена и медали вручаются затем капитанам государственной безопасности В. А. Аронскому и О. Г. Андрееву, майорам государственной безопасности Ф. Ф. Дяткову и И. Т. Шевлеву и другим работникам НКВД.

Ордена и медали за образцовое выполнение различных заданий правительства и командования Красной Армии были вручены также ряду военных и гражданских работников. Среди них генерал-майор артиллерии А. П. Курбатов, генерал-лейтенант С. И. Воробьев, дивизионный комиссар П. В. Звагин, бригадный комиссар П. П. Мусьяков и др.

Тов. А. Е. Бадаев после вручения орденов и медалей обратился к награжденным товарищам с приветственной речью и пожелал им дальнейших успехов в их работе.

КРЫМ. Кубанские казаки направляются на фронт. Снимок нашего спец. фотожур. В. Темни.

В частях Красной Армии с огромным подъемом проходит подписка на Государственный Военный Заем.

БОЙЦЫ И КОМАНДИРЫ ВНОСЯТ ЗНАЧИТЕЛЬНУЮ СУММУ ПОДПИСКИ НАЛИЧНЫМИ ДЕНЬГАМИ

Миллион рублей внесен наличными

ЮЖНЫЙ ФРОНТ, 14 апреля. (По телефону от наш. корр.). От флага до флага, по всей линии фронта с быстротой молнии пронеслась весть о новом государственном займе. Везде в один и тот же час состоялись короткие митинги. На передовых позициях были проведены краткие беседы с бойцами. Фронтовики говорили, что решение правительства — воля народа, а воля народа — закон для каждого из нас.

Подписка на заем вострою проходит оживленно, с огромным подъемом. На вопрос о сумме подписки почти все, не задумываясь, называют цифру, равную месячному окладу. Многие решили дать взаимному государству двухмесячный оклад. «Чем больше дали средств на заем, — тем лучше. Каждый рубль приближает нас к победе», — так думают и говорят бойцы.

В штабе соединения, где секретарь партийной организации старший политрук Невзев, к 20 часам первого дня уже была завершена подписка. Воспитатель 3-го ранга Слескин, выступая на митинге, заявил: «Своей ролю я буду помогать всем, чем могу. Вношу наличными в свое заимчивый свой оклад — 1400 рублей». Его примеру последовали полковник Ботал, полковой комиссар Трубинов, капитан Дорошенко. Из штабных командиров не было ни одного, кто бы подписался на сумму ниже своего месячного оклада. В одной армии Южного фронта только 13 апреля был внесен наличными один миллион рублей.

Быстрее разгромим фашистов

ВОЙСКА ГЕНЕРАЛА МЕРЕЩОВА, 14 апреля. (По телефону от наш. корр.). Впервые о выпуске Государственного Военного Заема в войсках генерала Мерецова торжественно сообщили. В 17 часов у разгрузочной, на лесных столах и в прифронтовых деревнях, собрались бойцы, командиры, политработники. Внимательно прослушали они постановление Сталина, подписанное товарищем Сталиным. Тут же возникли митинги, и началась подписка на заем.

Вот экипаж бронепоезда, только что вышедший из боевого рейса. После короткого выступления комиссара тов. Богославского слово берет младший сержант Савченко. Он говорит просто, искренне и выразительно: «Мы военные люди, дамы вынуждены: мы даем возможность быстрее разгромить проклятых фашистов. Подписываемся на двухмесячный оклад».

Командир орудия Подгорнов, подполковник Савченко, предлагает внести свою сумму подписки в один-два месяца. Это предложение бойцы встречают дружными рукоплесканиями.

Первым подписывается на заем сержант Бисарев. За ним заполняет подписку лейтенант Шабанов. За полчаса все свободный состав личного состава бронепоезда оформил свою подписку.

С тем же подъемом проводится подписка в разгрузочной. Здесь бойцы первыми услышали известие о выпуске займа и первыми подписались. К концу месячного оклада их подписка составила 426 процентов.

180 ПРОЦЕНТОВ МЕСЯЧНОГО ОКЛАДА

ДЕЙСТВИТЕЛЬНАЯ АРМИЯ, 14 апреля. (От наш. корр.). Узнав по радио о выпуске нового займа, личный состав мотострелкового дивизиона, которым командует тов. Припечко, собрался на митинг. Выступил митингователем был проинструктированный лейтенант Станшун, готовностью всею силой и средствами ковать победу над врагом-чужаком — германским фашизмом.

Бойцы и командиры единодушно решили подписаться на новый заем не меньше месячного оклада. В ходе подписки эта сумма была значительно перекрета. Многие вносили деньги наличными. Лейтенант Михайлов подписался на 1.000 рублей и прочее же внес еще деньги. Красноармеец Шуклов внес 150 рублей, старшина Мамзайев подписался на 800 рублей и часть этой суммы сразу же погасил.

Вскоре после митинга все личный состав дивизиона уже был охвачен подпиской. Митингователи дали взаимному государству 180 процентов месячного содержания.

Долг гражданина и бойца

Бойцы стояли на постах, зоркие и начеку, как всегда. Погода была пасмурной, хмурая. Облака низко нависли над землей, моросил мокрый снег. Это мешало наблюдению, и зенитчики не открывались, смотрели в бинокли. Вот почему на митинг о выпуске Военного Заема пошел не все, а лишь выборные делегаты.

Кто-то бросил крылатую фразу: «Бить фашистов рублем и снарядами», и когда открылся митинг, выступавшие повторили ее несколько раз. Здесь каждое слово исходило из глубины души, а каждый гостящий бойца был подтверждением его горячих слов.

Вот подошел к столу молодой, энергичный зенитчик. Это сержант Харченко. Из 44 фашистских самолетов, сбитых зенитным дивизионом, один сбил сержант Харченко. Он знает цену советского снаряда. — Я, — сказал Харченко, — отхожу отсюда свои деньги государству. Знаю, что они вернутся ко мне в виде пуль и снарядов для уничтожения злого врага.

Харченко подписался на 800 рублей. Его примеру последовали другие. У всех одна цель, одно стремление — разбить, уничтожить, изгнать врага. Рублем и снарядами!

Когда началась подписка на новый заем, пришлось из числа присутствующих на митинге избрать комиссию. Многие внесли деньги наличными. Санитарный инструктор Дюнарев, командир орудия старший сержант Алексеев, командир отделения старший сержант Волков проставили на подписочном листе против своей фамилии цифру 500 и тут же внесли деньги.

К столу подошел младший лейтенант Штуклов. Он проставил на подписочном ли-

сте сумму, равную 150 процентам его месячного содержания. Тут же младший лейтенант вынул пачку денег и внес 1.000 рублей. Командир взвода младший лейтенант Жданов подписался на 2.500 рублей.

Высокое понимание своего гражданского долга бойцы зенитного дивизиона доказали уже не раз. Во время сбора средств в фонд обороны они внесли 28.000 рублей наличными. Когда была объявлена подписка на строительство танков, они отдали 38.000 рублей.

Так и сейчас. Вот уже на столе собрались груды денег. Их разложили по сотням, по тысячам. Аккуратно переверяли веревочкой, сложили стопкой. Огнем наличных денег оказалось свыше 36.000 рублей. А в подписочном листе все графы были уже заполнены. Ни одной цифры меньше трехзначной!

Зенитчики, стоявшие на посту, передавали наблюдение за воздухом своим товарищам, а сами торопливо вбежали в землянки, указывая цифру подписки, ставили свою фамилию и удовлетворенные снова возвращались на пост.

Этот вечер был особенно оживленным, радостным. В воздухе было спокойное, но оживленное настроение. Так называлось это состояние, когда зенитчики находились в полной боевой готовности.

Так оно и было в самом деле. Бойцы расхаживали с митинга, удовлетворенные, радостные. В выпуске Военного Заема, а горячим блеском собственных сердец они уже видели грядущую победу, видели разгром врага.

Я. МИЛЕЦКИЙ.

Пример гвардейской батареи

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ФРОНТ, 14 апреля. (По телефону от наш. корр.). Информацию комиссара батальона тов. Довых артиллеристы-гвардейцы слушали на позиции. Мужественные воины от души приветствовали выпуск Военного Заема, понимая, что советские рубли, вложенные в производство вооружения, страны фашистам. Красноармеец снайперского орудия тов. Мухоморов так и сказал: — Мы бьем врага не только меткими снарядами, но и своими сбережениями. Красноармейцы нашего расчета дают взаимному государству 1.100 рублей и внесли их наличными».

Сам Мухоморов приобрел облигаций на 300 рублей.

Слово берет командир отделения связи Кузнецов.

— Ни в отход государства, — говорит он, — займы не пользуются такой популярностью, как у нас. Это потому, что мы сами хозяева своей страны. Новый заем — выражение нашей силы и единства. Мы по пожалею средств, отдадим все свои сбережения, чтобы ускорить победу над врагом».

Тов. Кузнецов подписался на 1.000 рублей и тут же внес их наличными. Его примеру последовали многие командиры и красноармейцы. В несколько минут организатор подписки собрал наличными несколько тысяч рублей. Командиром подписочной комиссии тов. Мухоморов, младший лейтенант Кавалеридзе, артиллерийский мастер Сердюков, командир батареи Яковлев и другие подписались на 2.000 рублей. Всего батальон дал взаимному государству больше 15.000 рублей.

Бить врага до полной победы

КАЛИНИНСКИЙ ФРОНТ, 14 апреля. (По телефону от наш. корр.). Как только радио дошло весть о выпуске Военного Заема, группа бойцов, командиров и политработников батальона, где комиссаром тов. Вашикин, собралась в поле, под крышей полуразрушенного сарая. Комиссар батальона рассказал собравшимся о постановлении советского правительства. Премьер-министр тов. Сталин, заместитель председателя Совнаркома тов. Молотов, министр внутренних дел тов. Каганович, артиллерийский мастер Сердюков, командир батареи Яковлев и другие подписались на 2.000 рублей. Всего батальон дал взаимному государству больше 15.000 рублей.

ЗАЕМ ПОМОЖЕТ РАЗГРОМИТЬ НЕМЕЦКИХ ОККУПАНТОВ

БРЯНСКИЙ ФРОНТ, 14 апреля. (По телефону от наш. корр.). В 17 часов собрался на митинг лейтенант Бурлак. Краснознаменный авиалайнер. Этот полк еще во времена войны с белофиннами в 1939—40 г. был награжден орденом Красного Знамени. Столь же успешно громит врага летчики в дни Отечественной войны. Много истреблено самолетов, много разрушено вражеских укреплений, аэродромов и других объектов.

У большинства летчиков на груди блещет орден. Рядом с командиром полка Героем Советского Союза Горбюев сидит лейтенант Гахария. За время Отечественной войны он имеет 120 боевых вылетов, трижды был награжден. Лейтенант Козлов в время одного полета был ранен. После выздоровления снова пришел в авиацию, быстро освоил новый самолет и по-прежнему разит врага. Правительство наградило его орденом Красного Знамени. Стрелок-радист старшина Пикапов был дважды ранен, а сейчас снова в строю. На его груди блещет орден Красной Звезды за сбитый немецкий истребитель.

Все внимательно слушают постановление правительства о Военном Заиме. Затем комиссар полка открывает митинг. Они за другим выступают летчики. Говорит орденославец старший лейтенант Бурлак: — Военный Заем поможет нам в 1942 году разгромить фашистов. На эти деньги страна закупит новое оружие, нужное для победы над зверогой Гитлером. Я подписываюсь на полтора месячного оклада и обязуюсь всю сумму внести за пять месяцев».

Выступает дважды награжденный лейтенант Ус. За время Отечественной войны он не раз вступал в схватку с вражескими стрелками и всегда славился победителями. — Военный Заем, — говорит он, — поможет нам скорее расквитаться с ненавистным врагом, закончить ему крышу гроба. Подписываюсь на 180 процентов своего оклада и вношу всю сумму в течение одного месяца».

Начинается подписка. Многие летчики сразу внесли деньги наличными. Не прошло и полчаса, как заполнены все листы. Подк дал подписку, далеко превышающую месячный оклад. Летчики аскадрилы капитана Лапина в среднем дали взаимному государству полтора месячного оклада.

Слово героев Севастополя

СЕВАСТОПОЛЬ, 14 апреля. (По телефону от наш. корр.). На плацдарме у массивного железобетонного сооружения собираются бойцы, командиры и политработники береговой батареи. Все выступления пронизаны одной мыслью — Военный Заем поможет еще лучше вооружить доблестную Красную Армию для победы над врагом.

— Наша батарея, — говорит старший политрук Сунгурьян, — нанесит сокрушительный удар немецко-фашистским войскам, засевшим под Севастополем. Подписываюсь на Военный Заем, отдавая советскому государству взаимные свои сбережения рубли, мы знаем, что эти рубли будут переплавлены в танки, самолеты, минометы, бомбы, снаряды.

У столу подходит младший сержант Голобородько. Он говорит взволнованно, от всего сердца: — Мои сестры и братья стонут сейчас под ярмом немецких оккупантов. Я отдаю от них много сотнями километрами, но вижу их горькие слезы, слышу их страстный призыв о помощи. Выступю по волею займа — святое дело. Он даст возможность быстрее освободить тысячи советских граждан от немецкого ига и среди них и мое семейство.

Каждое слово артиллеристов дышит готовностью все отдать борьбе с врагом. Героические защитники Севастополя, вот уже шестой месяц отстаивающие родной город от посягательства фашистских захватчиков, кланяются по шалти своей силе в боях за честь, независимость родины.

Когда митинг кончился и на батарее началась подписка, старшина Гайдуков решил приобрести облигаций нового займа на тысячу рублей и внес дозволенную сумму наличными. Младший сержант Бондарь подписался на 400 рублей и сразу оплатил подписку. Список растет с каждой минутой. Против фамилии лейтенанта Репкина выставляется цифра 5000, а рядом другая — 3000 — больше половины лейтенант внес наличными. На 3200 рублей подписался младший политрук Мельников, который тоже наличными внесет половину всей суммы.

Раздается телефонный звонок с корректировочного поста. Это товарищи, находясь на боевой вахте, узнали о вынужденном займе и спешат внести свою лепту в общее дело. Все наблюдатели-корректировщики подписываются на двухмесячный и трехмесячный оклад содержания.

Ровно через час на батарее было много одного человека, не выполнявшего своего долга война и гражданина.

ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО

Окончание. Начало — на 1 стр.

Вечернее сообщение 14 апреля

В течение 14 апреля на некоторых участках фронта наши войска вели наступательные бои и заняли несколько населенных пунктов. За 13 апреля уничтожено 17 немецких самолетов. Наши потери — 6 самолетов.

За 13 апреля частями нашей авиации уничтожено или повреждено около 30 автомашин с войсками и грузами, 25 полевых орудий, 9 полевых и зенитных пушек, 16 минометов, рассеяно и частично уничтожено до 3 рот пехоты противника.

Наша часть, действующая на одном из участков Западного фронта, в ночном бою уничтожила 2-й батальон 488 пехотного полка 268 немецкой пехотной дивизии. На поле боя осталось до 400 трупов вражеских солдат и офицеров.

Наша часть, действующая на отдельных участках Ленинградского фронта, за два дня уничтожила 2.200 вражеских солдат и офицеров. Захвачены трофеи: 4 орудия, 6 пулеметов и 28 запасных стволов к пулеметам, 3 миномета, автоматы, пистолеты, винтовки, 62.000 винтовочных патронов, 1.100 ручных гранат, 700 мин, 2 радиостанции, артиллерийский и продовольственный склады.

Танкисты, артиллеристы и пехотинцы, действующие на одном из участков Северо-Западного фронта, уничтожили около 400 немецких солдат и офицеров. На другом участке наши бойцы, выбив гитлеровцев из населенного пункта, захватили у противника 6 орудий, 300 снарядов, 5 пулеметов, 2 радиостанции, много винтовок, автоматов и склад с боеприпасами.

11 наших разведчиков (Калининский фронт) в тылу врага устроили засаду, противника и уничтожили 22 немецких автомата. Обнаружили засаду, противник

направил против наших бойцов отряд в 30 человек. В завязавшей перестрелке гитлеровцы потеряли около 10 солдат. Все наши разведчики благополучно вернулись в свою подразделение.

Восемьдесят Руденко под огнем противника вынес с поля боя 47 раненых бойцов и командиров с их оружием.

Партизанские отряды под командованием товарищей В. и Т. действовали в одном из оккупированных немецкими войсками Ленинградских областей, падали на населенный пункт, занятый немецко-фашистскими войсками. Партизаны уничтожили свыше 50 немцев, в том числе двух офицеров. 3 немецких солдата взяты в плен. Прогитлеровскими гранатами партизаны взорвали вражеский склад с боеприпасами.

Убитого немецкого лейтенанта Генриха Раузера найдено письмо к своему школьному учителю Рудольфу Веберу. Письмо выдержки из письма: «...В войну нам казалось, что война кончится так же быстро, как и началась... С каким возбуждением и азартом мы глядели на карту, подсчитывая, сколько километров прошли наши войска за первую неделю войны, за вторую, за третью... А вот недавно я и лейтенант Риттер вспомнили первые дни войны. Риттер по этому поводу заметил: «Мне здесь воем уже 273 дня. Если теперь проанализируем вычисления, то окажется, что в России мы провозились значительно меньше, чем во всех предыдущих походах». Это факт... А теперь мы бесслыно отсутствуем, обильно подаяв своею кровью ружье врагам. Солдаты сбиты с толку, замучены и озабочены. Они не могут долго выносить такого напряжения... В душе каждый утер-офицер ненавидит фельдфебеля, фельдфебеля — офицера, а солдат ненавидит всех от утраты до гонимости... Остаются еще призрачные утешения, что солдаты никогда между собой не сговорятся».

ЧТО ПОКАЗАЛИ ТАНКОВЫЕ КОНТРАТАКИ НЕМЦЕВ

(От нашего корреспондента по Калининскому фронту)

На ряде участков Калининского фронта противник активизировал деятельность своих танков. Веса в лесных местах еще не наступила. Попрямую вокруг глубоких сугробов, бегущих метели. Независимые от снега, но все же приличные условия не позволяют развернуть всю силу боевую работу этого оружия. Однако фашисты, не считаясь с потерями, десятками бросают в сражения танки.

Там, где наши войска нависли всей тяжестью над вражескими позициями, где обстановка для немцев наиболее напряжена и тяжела, — там враг контратакует теперь, обязательно с танками. Группами в 3—5 машин, а иногда и в 15—20, в тесном взаимодействии с пехотой, артиллерией и авиацией он пытается продвинуться вперед по направлению к нам, но безуспешно. В бою он теряет свои машины от огня наших танков, артиллерийских орудий, противотанковых ружей.

Немецкие танки идут в контратаки чаще всего с фронта или с флангов. Обход с тыла не было. Небольшая противотанковая дивизия показала машины в 40—50 метрах от боев. Группы автоматчиков сходят на броне. При соприкосновении с нашими боевыми порядками автоматчики сходят на землю и вынуждены вперед. Машины ведут интенсивный огонь из орудий и пулеметов, но действительность огня издала. Показе, что все рассчитано больше на моральный эффект, нежели на действительную силу удара.

Тяжелые танки противника не применяют. Прямому воздействию не подлежат, Чехословацкие и других стран, завоеванных Гитлером. Их сопротивление самоходным орудиям.

На одном участке наши войска, глубоко вклинившись в немецкую оборону, стали угрожать ее тылам. Противник сосредоточил здесь до 25 танков, несколько самоходных пушек, до двух батальонов пехоты, артиллерию, минометы, авиацию и перешел к контратаке. В предупредительный миг 10 фашистских танков, сопровождаемых автоматическими, под прикрытием артиллерийского и минометного огня стали пробираться вдоль дорог в деревню. Две наши машины вышли целиной наперерез противнику и огнем заставили его бежать к исходным позициям. Первую встреч, в которой оба танка участвовали машины срезали вези, показала, что наши танки успешно преодолевают снег, а немцы не за это неспособны.

Самостоятели пушки превратили эти два наших танка, и экипажи ушли их в тыл. Тогда враг после ожесточенной бомбежки и сильного обстрела наших позиций выдвинул семь танков и до батальона пехоты. Контратака была отбита огнем противотанковых орудий. Потеря одну машину, а также десятки солдат и офицеров, немцы отступили в лес.

В 12.30 со стороны противника снова бешено заговорила артиллерия, дальностью своих минометов. Из леса, занимаемого немцами, выдвинулись одновременно 18 танков. На этот раз фашистская пехота наступала немцами вперед и в промежутках между ними.

Танки приближались к нашим позициям разрывными стрелами. Прокладывая себе путь по давно истонченному снегу, они останавливались через каждые 50 метров на 5—6 секунд и все, как по команде, вели орудийный огонь с места. Затем снова продолжали движение. Пулеметы работали непрерывно. Стало ясно: враг рассчитывает на психическое воздействие.

Навстречу немцам выдвинулась небольшая группа танков. Скрытно они вышли на окраину деревни и замаскировались. С дистанции в 500—600 метров враг был встречен на засаде бронированными снарядами. Он сразу же реагировал на огонь: раздался шум машины на две группы и про-

должал контратаку колоннами с разных направлений. Его самоходные пушки заняли огневые позиции в кустах между колоннами и, коуча с места, на место, вели бой против наших танков.

Однако немцы жестоко просчитались, ожидая сопротивления только этой группы советских танков. Пока их экипажи переставали своей боевой поролок, наше командование выдвинуло вперед еще шесть танков, которые также разместились в засаде. Взаимодействуя с артиллерией, они успешно отразили вражескую контратаку. Фашисты оставили на поле боя 10 танков, 2 самоходных орудия, до 500 убитых солдат и офицеров и повернули вспять. Наша пехота вновь перешла в наступление и овладела еще одним населенным пунктом.

Итог этого ожесточенного боя позволил вскрыть весьма любопытные новые явления в области боевого использования немцами своих танков. Фашистские экипажи избегают непосредственных встреч с нашей пехотой. При контратаке они стремятся воздействовать на пехоту огнем с хода и с коротких остановок, сохраняя потихоньку дистанцию. Кроме того вперед машины немцы пускают автоматичеки, чтобы защитить свои танки от наших метальщиков противотанковых средств.

Продолжение фашистских машин сравнительно невысока. Советские танки имеют преимущественный огонь из орудий и пулеметов, что позволяет вести успешную борьбу против врага даже успешными силами. Наши экипажи пользуются противника на близкое расстояние, огнем из засады расстреливают его, обращают в бегство, а потом преследуют.

Недалеко от этого участка состоялся встречный танковый бой. Противник бросил в контратаку пятнадцать машин. Им навстречу вышли десять наших. Еще около десяти танков наше командование оставило в засаде на фланге, чтобы использовать их в качестве второго аэродром. В результате огневого боя враг потерял восемь танков и стал отходить. Наши танки, несшие значительно меньше потери, начали его преследовать. Вдруг на поле боя появились еще 17 немецких танков, которые спешили на выручку первым. Попытка вести с бой второй аэродром, состоявший преимущественно из тяжелых танков. Враг был основательно пробит. Немские снаряды ударились в броню наших самоходных дредноутов и отскочили, как охотки. Фашистские танки не выдержали и двинулись назад. Гитлеровцы потеряли несколько машин и преследовались советскими танкистами спасались бегством.

Танковые контратаки противника, усилившиеся за последние дни, не ослабили наступательного порыва наших войск. Враг попрежнему несет большие потери и вынужден обороняться. Возникает вопрос: почему немцы уже сейчас начали более широкое, чем месяц-два назад, применение танков? Причину надо искать в тяжелой и напряженной обстановке, сложившейся на линии фронта успешных наступательных операций наших частей на протяжении последних месяцев. Устойчивая система оборонительных позиций разрушена противником, теперь за каждую складку местности, чтобы спасти положение.

Вот почему вслед за отступившей после морозов авиацией появились и танки противника. Готовясь к весенним действиям, враг боится потерять выгоды рублики. Чтобы сохранить их за собой, он переходит в отчаянные контратаки. Сейчас он бросает в бой десятки танков. Когда растает снег и поохотит земля, их, очевидно, будет больше. Это не страшно наших бойцов. Они научились вести борьбу против танков фашистов. Танковые контратаки немцев невольно вызывают мысль, что враг сам бьет нашего удара весной, но какое новое поражение, она ему ничего не сулит.

Старший батальонный комиссар Л. ВАСИЛЕНКО.

Подписка на Государственный Военный Заем в 12-м Гвардейском истребительном полку. На снимках: 1. Митинг, 2. Лейтенант Рубов (справа), сбитый 9 немецких самолетов, подписывается на заем и вносит наличными 2 тысячи рублей. Снимки нашего спец. фотокорр. А. Капустянского.

ДЕЙСТВИЯ НЕМЕЦКИХ МИНОМЕТОВ НА РАВНИНЕ

Трудность смены артиллерийских огневых позиций и маскировки их на равнинной местности, большая вероятность гибели орудий в случае нашего наступления — все это вынуждает немцев оттягивать свою артиллерию в глубину обороны. Нехватку достаточно мощного и точного артиллерийского огня на отдельных участках фронта немцы пытаются компенсировать дополнительным вводом в бой минометов различных систем.

В частности стали встречаться шестиствольные 150-мм немецкие минометы. Правда, они применяются редко, потому что их немцы. Наиболее часто встречается, как и прежде, 81-мм гранатомет и 81-мм минометы. Принцип применения их немцами на равнине, где отсутствуют леса, баки, отдельные строения и другие возвышающиеся объекты, отличается, несомненно, от того, что применяется на пересеченной местности.

Согласно немецким официальным взглядам, сохраняя силу до сих пор, минометы призваны поражать закрытые цели. Так это и практикуется на пересеченной местности. Однако, обороняясь на равнине, немцы поступают иначе. Они вводят в действие минометы, когда надо обстрелять более или менее открытые объекты, автомашины и т. д. По возможности на равнине всегда много замаскированных объектов, немцы в ущерб действительности огня стараются воздействовать не на главные цели, а на большинство их. Поэтому вместо продолжительных залпов, по 10—12 минут каждый, рассчитанных на максимальное поражение, они практикуют 2—3-минутные обстрелы.

Почти за количеством обстрелов немцы выдвигают в основном желание изгнать наших бойцов, создать преувеличенное представление о количестве минометов. Короткие выстрелы стрельбы сорока раз морального эффекта, чем раз выстрел. Исходя из такого принципа, немцы почти одной и той же минометной батареей ведут разрозненный огонь по фронту в 2—3 километра, переводя его с лавками с фланга на фланг.

Немцам очень трудно скрытно менять огневые позиции минометов на рогатых и багачиных участках обороны вследствие близости их к нашим боевым порядкам. Здесь их минометы ведут огонь с одной позиции даже тогда, когда заведомо известно, что они обнаружены. Такие минометы становятся легкой добычей наших артиллеристов.

В качестве иллюстрации приведем недавний бой за одну высоту. Тогда наша пехота приблизилась к фашистским окопам на высоте, минометный расчет немцев решил было на виду у нас сменить огневую позицию. Он был немедленно уничтожен нашими автоматчиками. Вскоре багачи обнаружили еще две минометные батареи у отдаленного дома со стогом сена и у железной дороги. Немцы уже видели, что их минометы засечены, но продолжали вести огонь, надеясь отпугнуть нас от высоты.

Надежды немцев быстро лопнули. Наши артиллеристы и автоматчики создали вокруг них с трех сторон плотную огневую завесу, отрезав все пути отхода. Показ осуществилась эта своеобразная ловушка минометных позиций врага, командир батареи вызвал огонь противотанковой батареи.

Вскоре одна минометная батарея была уничтожена артиллеристами с дистанции двух километров. Потом удалось скрытно провалиться за насыпь, близко подкапывая одно орудие к железнодорожной будке. Несколько снарядов в упор — и будка вместе с минометной батареей фашистов была разнесена на куски.

Зная о несомненно наблюдении наших войск за полем боя, фашисты прикрывают своим минометным огнем позиции в наступлении темноты. Тогда же производят они и полосу мина на машинах и конными подразделениями. Условия местности не позволяют посылать запасы мина за светом, и немецкие минометные расчеты на некоторых участках фронта во второй половине дня бездействуют. Это случается с теми, у которых сохранился всего один

боевой комплект. Судя по показаниям плененных, немецкие минометчики не могут раскодировать этот последний комплект самостоятельно. Он является резервом командира полка или даже дивизии. Напуганные нашими частями атаками, немцы держат его до последнего момента петры.

Наша пехота обычно наступает в тесном взаимодействии с пехотой, и немцы изо всех сил стараются изыскать способы, с помощью которых можно было бы разбить эти два рода войск. Сначала они практиковали заградительный минометный огонь, ставя его между танками и пехотой. Но отсюда пехоту от танков все же не удавалось. Как только пехотинцы обнаруживали такой заградительный огонь, они добывали винтовку к танкам и продолжали идти вперед, почти прижимаясь к их бортам. Тогда немцы стали открывать огонь по эшелону танков. Пехотинцы и здесь не сдавались. Они выбегали на 70—100 метров вперед или же отходили на такое же расстояние назад. Немецкие мины в обоих случаях падали на пустое место, а пехота благодаря быстрым и четким перестроениям оказывалась неуязвимой.

Для прорыва танков нам было, наши бойцы нередко топили засекать минометную батарею врага и условным знаком сигнализировали об этом танкистам. Уничтожить вражеские минометы самой пехотой не всегда под силу. Они часто охраняются автоматчиками, которые, как правило, молчат до последнего момента. В этом случае танки снова вырывают вперед. Они близко подползают к окопам автоматчиков и расстреливают их из пушек и пулеметов. Затем удар переносится на вражеские минометы. Расчеты их притягиваются в узких и глубоких противотанковых окопах. Фашистские снаряды не доставали фашистов, наши танковые экипажи через зенитные забрасывали орудия немецких минометчиков ручными гранатами, выкуривая их из окопов на равнине, где с ними расплачивалась пехота. Так действительная тактика и пехотинцы при атаке так называемой «миной высоты», когда было захвачено шесть исправных немецких минометов.

Фашистские минометчики знают, что именно танки являются их опаснейшим врагом. Для борьбы с ними немцы прибегли к давно известному трюку. Группы наших танков самостоятельно атаковали на фланг огня насаженный пункт. Немцы минометчики поставили перед собой задачу уничтожить их. Смысл его, очевидно, сводился к следующему: разрыв мина танкосты примет за разрыв снарядов и, испугавшись, отойдет от боевого курса.

Все чаще стали наблюдаться случаи использования немцами лыжных и даже закатных мина для прикрытия перестроения и отхода своих подразделений. Зажигательные мины горят ярким пламенем в течение одной-двух минут, но не приносят ущерба из-за отсутствия растительности на равнине. Пожары полагались закатными минами в безопасности и боях, применялись еще недавно главным образом для притягивания широко используются теперь для постановки лыжных завес.

Отступая под ударами советских войск, немцы время от времени переходят в контратаки и нередко применяют танки. Любопытно, что даже танковую контратаку они сопровождают минометами. Эти минометы возятся на броневиках и ползучих танках транспортерах. Лично только немецкие танки подходят к нашему расположению, минометы выстреливают с броневиков и транспортеров, открывают огонь.

Как, однако, ни изобретаются фашисты в тактических методах использования минометов, наша пехота быстро разгадывает их уловки и противопоставляет им свои, более совершенные формы боя.

Подполковник В. ШИЛОВ.
КРЫМ.

КАЛИНИНСКИЙ ФРОНТ. 9 гвардейская часть. Бой в селении. На снимке: сержант И. Бочаров ведет огонь по бойцам в окопах, занятого немцами. Снимок нашего спец. фотокорр. Г. Хомзоро.

Провал немецких контратак

СЕВЕРНО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, 14 апреля. (По телеграфу от наш. корр.). На днях немецкое командование, бросив в бой резервы, приняло решение изгнать с глубочайшего окопа орудиями участвовало более 100 немецких бомбардировщиков «Ю-88». Фашистские летчики в основном атаковали передовые позиции, стремясь вызвать панику в наших войсках и облегчить действия своей пехоты. Но эти устремления кончились плохо для самих же немцев. С каждым днем растет числобитых фашистских самолетов. Их уничтожают наши летчики-испытатели, сбивают зенитками и пехотинцы.

Немцы все чаще забрасывают автоматчиков в наши ближние тылы. Автоматчики преследуют сзади засевшие в окопах частоты стрельбы создают видимость обхода с флангов. Наши бойцы успешно борются с фашистскими автоматчиками. Рота тов. Ламыгина, полувитя к себе немцев на близкое расстояние, потребовал их пулеметным огнем и захватил много автоматов.

Успешно деятельности автоматчиков объясняется, повидимому, тем, что враг вынужден перемещать тактику. Поскольку план прорыва фронта нашими войсками контратаками провалился, немцы намеревались возобновить на наши части комбинированными атаками с фронта и тыла, заселила в леса между группами солдат и офицеров. Но и этот план обречен на провал. Наши части хорошо зная повадки врага и нанеся ему все более чувствительные удары.

Упорные бои с противником

КАЛИНИНСКИЙ ФРОНТ, 14 апреля. (По телеграфу от наш. корр.). В гвардейской части в течение последних дней велся чрезвычайно упорный и кровопролитный бой с противником. Каждый километр земли приходится усиленно обрабатывать артиллерийским и минометным огнем, разрывая укреплений немцев. В результате местной стрельбы артиллеристов и минометчиков за последние дни уничтожено 20 вражеских блиндажей, 6 танков, 5 орудий, 21 пулемет, 58 грузовых машин, 16 повозок с боеприпасами, а также взорван склад с боеприпасами и прокуловством. Особенно большие потери несет фашисты в живой силе. Ожесточенное сопротивление стоило им 1.160 офицеров и солдат убитыми.

Другая наша часть истребила несколько небольших групп противника, прорвавшихся путем флангового обхода, принимая в тыл советских войск. В то же время наши бойцы успешно действовали в глубине вражеской обороны. На днях группа разведчиков во главе с младшим лейтенантом Самсоновым проникла

в тыл врага, поврзала телефонную линию и ушла на выполнение другой задачи. На месте повреждения линии задержались младший сержант Попов и сержант Вьюн. Через некоторое время здесь появились 12 немецких автоматчиков. Попов, стоя на 50 метров, развилочкой сбил фашистского орудия и уничтожил командира. Оставшиеся пять немцев залегли в начале отступления. Сильные разрывы, пришедшие друг друга огнем, вынудили их отбросить и лопнуть снаряды.

Активную борьбу с немцами ведут на территории Смоленщины и Белоруссии партизанские отряды «Витя» и тов. З. За время с 15 марта по 5 апреля ими уничтожены 768 солдат и офицеров противника и 13 автоматов, взорваны 9 домов, лесопильный завод, мост и три склада с боеприпасами. Эти отряды заняли семь населенных пунктов и удерживают их. Партизаны захватили у немцев пулеметы и винтовки, взяли пленных, среди которых имеется 10 офицеров и 3 полнейших.

наблюдению во всех секторах; — одновременный огонь нескольких ружей по одной цели; — взаимную огневую поддержку всех ружей; — четкое управление во время боя.

Огневую позицию огневая палоча строится так, чтобы противник не смог поразить все ружья одним снарядом или минами. Поэтому интервалы между отдельными бронейниками не должны быть меньше 100—150 метров. Командир отделения обязан выбрать свой наблюдательный пункт в таком месте, откуда он хорошо просматривает свой участок.

Не следует выбирать огневые позиции и наблюдательные пункты вблизи резко выделяющихся предметов. Эти объекты привлекают внимание врага и отстрел. Нужно скрывать от вражеского взора свой окоп, свое ружье, самого себя. Танк идет, ничего не видит, а его видно. Полезна так близко — нужно быть по слабым местам.

Какие место занимает противотанковый ружья на различных этапах наступательного боя?

В первом преодолении предполья расчеты движутся с авангардными подразделениями и ведут борьбу с танками и бронетехникой противника, которые действуют обычно из засады. В отдельных случаях бронейники разветвляя группам бойцов, ведущим разведку на фланге, в стале или передового порядка подразделения. Если нужно, бронейники следуют вместе с отрядом разведчиков.

В первом разведки переднего края обороны противника, когда главные силы захватывают исходные позиции, расчеты противотанковых ружей прикрывают боевой порядок наших подразделений от возможных контратак противника. И в этом, и во всех других случаях нужно принимать меры, чтобы избежать наступления на танков.

Когда наша пехота идет в атаку на передний край, нужно двигаться плечо к плечу с ней. Выследив танка, надо быть по сторонам шедших баев. Сразу же после того, как передний край обороны против-

ЛАУРЕАТЫ СТАЛИНСКОЙ ПРЕМИИ

ТВОРЦЫ СОВЕТСКОГО ВООРУЖЕНИЯ

Среди лауреатов Сталинских премий ярких создателей выделяются творцы советского оружия. Красной Армии, наносившая сокрушительные удары немским захватчикам, может дать самую высокую оценку работам наших славных ученых и изобретателей.

Один из них — инженер Иван Платонович Граев, старейший профессор Артиллерийского ордена Ленина академии имени Дзержинского. Он воспитал целое поколение военных специалистов, ведущих большую работу в рядах Красной Армии и в военной промышленности. Иван Платонович является создателем советской школы артиллерийской баллистики. В данной области мы имеем достижения, в ряде случаев превосходящие все, что в последние время достигнуто за границей. Это в значительной степени заслуга профессора Граева.

Правительство высоко оценило плодотворную научную и учебную деятельность тов. Граева, наградив его орденами Ленина и Красной Звезды.

Научная работа «Баллистика полужаждного пространства», удостоенная Сталинской премии, является завершением почти двадцатилетнего труда профессора Граева в области весьма интересующей артиллерию Красной Армии.

Еще инженер 1-го ранга Иван Степанович Бурмистров может быть по достоинству широко известен нашим бойцам-артиллеристам. Не они хорошо знают и крепко верят в созданное им оружие, с помощью которого они громят танки противника.

Тов. Бурмистров, умело сочетая полученные теоретические знания с богатым опытом войны, отдал все свои силы на усовершенствование образцов артиллерийского вооружения. Неустанным научно-исследовательской работы, которую он непрерывно вел, позволила Ивану Степановичу создать ряд важнейших изобретений, высоко оцененных партией и правительством. Тов. Бурмистров награжден орденом Ленина и орденом Красной Звезды. Разработанные им образцы артиллерийского вооружения, изготавливаемые сейчас в тысячах и миллионах экземпляров для фронта, помогают бойцам успешно уничтожать фашистскую технику.

В конце XIX столетия царские правительству за использование некоторых деталей при конструировании трамвайной винтовки уназило бельгийцу Пагану 200 тысяч рублей золотом. Этим только подчеркивается, что на своих конструкторско-оружейных парадных представлений не является. Да и условия, созданные для их плодотворной работы, не было.

При советской власти положение резко изменилось. Еще в период гражданской войны появились конструкторские бюро с большим коллективом конструкторов, изобретателей, рационализаторов. Наблюдая талантливых выходящих из этих коллективов бесспорно являлся Василий Алексеевич Деятрев и Сергей Гаврилович Симонов. Талантливые русские люди, рабо-

чие в прошлом, они за двадцатилетие немало потрудились над вооружением Красной Армии и оснащением ее новой техникой. Им принадлежат многие образцы стрелкового вооружения.

С самого начала второй мировой войны выпялась исключительно большая роль танков. В этой связи возникла необходимость палашить массовое производство противотанковых средств борьбы. Надо было создавать новые, более мощные противотанковые средства как артиллерийские, так и стрелковые. В эту работу включались товарищи Деятрев и Симонов. В результате упорного и кропотливого труда они создали для Красной Армии, надежные, простые в обращении, имеющие по своему действию средство противотанковой борьбы. Силу этого оружия уже испытала на себе одна тысяча фашистов, уничтоженных в своих броневых коробках.

Трудно переоценить роль нашей артиллерии в Отечественной войне. Сильная своим огнем, она обрушивает на головы гитлеровцев тонны смертоносного металла, расчищает путь пехоте и танкам. Самостоятельно в наступлении, она позволяет драгом ролям войск с наименьшими потерями в короткий срок решить боевую задачу.

Создание образцов артиллерийского вооружения, отвечающего современным требованиям, — дело трудное, требующее большого творческих усилий целого коллектива. И все же с начала зарождения проекта до передачи его на вооружение руководящая роль принадлежит автору-конструктору. Широкому кругу артиллеристов хорошо известно имя молодого талантливого конструктора Федора Федоровича Петрова.

В течение ряда лет Федор Федорович Петров упорно и настойчиво работает с группой руководителей и конструкторов над новыми образцами артиллерийского вооружения. Система, созданная под руководством Петрова и принятая на вооружение артиллерии, отчасти отражала взгляды его на фронт отечественной войны. Тов. Петров работает сейчас руководителем группы артиллерийско-конструкторов одного крупного завода. Каждый его знает тов. Петрова, пораждает его огромная работоспособность. Преваливший ему партии большие, геобитный скромный, чуткий и откровенный товарищ — такой один из лучших сыновей нашей родины лауреат Сталинской премии конструктор Петров.

В числе сталинских лауреатов мы отмечаем также четырех способных инженеров, работающих в КВ-30, — начальника бюро Александра Алексеевича Белякова и конструкторов Михаила Ивановича Пузырева, Николая Петровича Белякова и Ефима Михайловича Вишня. На верш этого бюро вышел новый вид гранаты — мощное оружие ближней борьбы против танков врага.

Таковы лауреаты Сталинских премий — творцы советского вооружения.

Генерал-майор артиллерии В. ХОХЛОВ.

ПЕСНИ О КРАСНОЙ АРМИИ

Это было 14 лет назад. В воинский лагерь под Вязьмой приехал с концертом небольшой ансамбль красноармейских песен и плясок. Его руководитель, профессор Александр Васильевич Александров, как всегда, стал искать среди лагерных певцов и затейников новые, интересные песни. Один из командиров вывел свою роту на план и обратился с просьбой послушать, как поют его бойцы. Это была колоссальная песня. Текст ее не представлял ничего особенного, какая-то смесь русских и украинских слов о том, как из Ленинграда из походу шел советский красный полк... Это мелодия песни — выразительная и захватывающая — обратила на себя внимание Александрова. Он тут же записал ее, а затем обратил. Так родилась одна из популярнейших в стране песен — «По долинам и по взгорьям».

Этот эпизод весьма характерен для профессора А. В. Александрова — создателя боевых красноармейских и парадных песен. Из жизни Красной Армии, из гущи народа он черпает вдохновение для своего творчества. Боевые песни Александрова широко известны в стране. Их распевают во всех уголках нашей родины.

В честь XVIII съезда ВКП(б) композитор написал торжественную песню. Это был победный марш — гимн большевикам, сделанный с гласу счастливым и мужественной. По совету товарища Сталина композитор назвал эту песню «Гимн партии большевиков».

А кто в стране не знает песен Александрова — «Эшелон за эшелонам», «Валенская бурлацкая» и созданную уже во время войны песню «Священная война»?

Профессор Александров известен как организатор и руководитель Краснознаменного ансамбля красноармейской песни и пляски. Ансамбль существует с 1928 года. Вначале это был маленький коллектив, состоящий из 12 человек — восьми певцов, двух танцовщиков, балетиста и тещи. За годы своего существования бесценно руководимый профессором Александровым ансамбль вырос в большой художественный коллектив и список себе своей высокой музыкальной культуры мировой известности. Значительную долю времени ансамбль проводит в поездках по частям Красной Армии и всякий его приезд является для бойцов и командиров настоящим праздником.

В 1937 году Краснознаменный ансамбль совершил поездку во Францию, где он выступал с концертами на Международном выставке, и в Чехословакию. Все выступления были сплоченным триумфом. Знания культуры Красной Армии ансамбль с чеством принес по Европе.

350 номеров имеется в репертуаре Краснознаменного ансамбля. Это главный образ боевые, любимые песни Красной Армии и народов СССР. Значительное место занимают в репертуаре оперные арии и классические произведения. Большинство парадных песен, пе-

полночных ансамблем, обработано с музыкальным искусством его художественным руководителем А. В. Александровым. Всего им написано и обработано свыше ста песен.

Музыкальная деятельность профессора не ограничивается, однако, созданием песен. Ученые Лавров, Глазунов и Римский-Корсаков, А. В. Александров, отавший музыке 40 лет своей жизни, является автором ряда крупных музыкальных произведений. Среди них следует назвать оперу «Русалка» — дипломную работу, удостоенную медали, симфонии, филе-моль, симфоническую поэму «Смерть и жизнь». В 1916 году композитор работал над оперой об Иване Грозном. Два акта были прослушаны Шалигиным и получили от него высокую оценку. И только, неудачное стечение обстоятельств в годы первой мировой войны не дало возможности довести эту работу до конца.

Плодотворную работу ведет А. В. Александров в педагогической области. Свыше 35 лет отдал он этому делу сначала как преподаватель в ряде музыкальных учебных заведений, а с 1918 года в Московской государственной консерватории имени П. И. Чайковского.

Среди бывших учеников А. В. Александрова имеются профессор, доцент, военный факультет Московской консерватории, одним из организаторов и руководителей которого он является, ряд Красной Армии не один десяток военных капельмейстеров. За музыкально-педагогическую деятельность А. В. Александрову присвоено звание доктора искусствоведческих наук.

Обоимому расцвету дарило творчеством народного артиста СССР А. В. Александрова во время отечественной войны. С первых же дней Красноармейской ансамбль, именовой в своем составе 250 человек, разделился на четыре бригады, которые по существу являлись самостоятельными коллективами. За первое полугодие войны бригады выступали в действующих частях, даль около тысячи концертов. В самой разнообразной обстановке, зачастую в непосредственной близости от врага, можно встретить певцов и танцовщиков Краснознаменного ансамбля. Кошачьи их предостоят по аккомпанемент артиллерийской команды.

С начала отечественной войны профессор А. В. Александров написал около десяти новых песен. Его «Священная война», «Несия о партизанах», «В поход, в поход», «Утром на узды», «Опять веселые метели», «Гарейская» и другие песни звучат с особой силой.

Комбриг профессор А. В. Александров награжден орденами Трудового Красного Знамени и Красной Звезды. Присуждено ему Сталинской премией первой степени является заслуженной наградой за созданные им красноармейские песни.

Бригадир комиссар В. МАКСИМОВ.

ГРОЗНОЕ ОРУЖИЕ ПРОТИВ ВРАЖЕСКИХ ТАНКОВ

За сравнительно короткий срок советские противотанковые ружья для бронейников, как их называют наши бойцы, показали себя мощным средством борьбы с неприятельскими танками. Только на одном участке фронта противотанковыми ружьями побито в течение двух недель 25 немецких танков. Два танка уничтожил красноармейско-бронейник Алексей Петровых. Но два танка вывели из строя расчеты противотанковых ружей: один — в составе гвардейцев Семенова, Печочатова и Ермашова, другой — в составе гвардейцев Марковича и Лазарева.

На днях на нашем фронте были награждены орденами и медалями 12 отважных бронейников. Каждый из них побил по одному и более немецких танков. Теперь уже всем известно, что советское правительство награждает каждого бойца, сумевшего вывести из строя неприятельский танк.

С противотанковым ружьем можно пройти всюду, где проходит пехотинец. Легкое по весу, оно обладает высокой пробивной способностью. Наибольший эффект ружье дает при стрельбе на дистанции 150—200 метров. На этой дистанции ружье пробивает броню среднего и легкого танка.

Благодаря немецким танк имеет слабые места. В них-то и нужно целить. Бронейники обязаны хорошо знать наиболее уязвимые места танков. Наилучшие результаты дает стрельба тогда, когда бронейник находится сбоку от танка. Располагаться следует так, чтобы иметь возможность вести огонь именно по боковой части вражеского танка.

Огневую позицию для ружья нужно выбирать в неровностях местности. Воронки, канавы, овра, сарап выгодно укрывают бронейника от наблюдения и огня со

стороны противника. Позиция должна допускать круговой обстрел на расстоянии не менее 150—200 метров, учитывая наступление танков противника. В случае если наступление задерживается или противник занимает оборону, нужно рыть окоп.

Бронейник должен иметь зоркий глаз, наблюдать за противником и за своей пехотой, особенно в основном секторе обороны, чтобы не пропустить появление вражеского танка. Командир должен указать каждому расчету основные и дополнительные секторы для наблюдения и стрельбы. Наблюдение ведут зорнички и его помощники. В том случае, если в позиции плохо просматривается местность в каком-нибудь из секторов, необходимо выбрать поближе наблюдательный пункт (не дальше, чем в 15—20 метрах от ружья). В этом случае наблюдает помощник наводчика.

Опыт показывает, что нельзя расширять противотанковое ружье по месту фронта равномерно. Это неизбежно приведет к ослаблению огневой мощи бронейника. Враг будет танк не по всему участку фронта, а только в отдельных местах, и тогда пехоте будет стигивать туда все, что расслено, распылено по линии фронта. Противотанковые ружья нужно сосредоточивать там, где наши пехотинцы подразделениями наносят главный удар, там, откуда скорее всего могут появиться вражеские танки. Бить врага нужно кулаком, а не остонаренной палочкой.

Боевой порядок отделился противотанковых ружей состоит из района огневой позиции и наблюдательного пункта командира отделения. Командир отделения должен хорошо знать ответственность и наблюдательные секторы для стрельбы и наблюдения. Располагать ружья следует так, чтобы можно было обеспечить:

— наблюдению во всех секторах; — одновременный огонь нескольких ружей по одной цели; — взаимную огневую поддержку всех ружей; — четкое управление во время боя.

Огневую позицию огневая палоча строится так, чтобы противник не смог поразить все ружья одним снарядом или минами. Поэтому интервалы между отдельными бронейниками не должны быть меньше 100—150 метров. Командир отделения обязан выбрать свой наблюдательный пункт в таком месте, откуда он хорошо просматривает свой участок.

Не следует выбирать огневые позиции и наблюдательные пункты вблизи резко выделяющихся предметов. Эти объекты привлекают внимание врага и отстрел. Нужно скрывать от вражеского взора свой окоп, свое ружье, самого себя. Танк идет, ничего не видит, а его видно. Полезна так близко — нужно быть по слабым местам.

Какие место занимает противотанковый ружья на различных этапах наступательного боя?

В первом преодолении предполья расчеты движутся с авангардными подразделениями и ведут борьбу с танками и бронетехникой противника, которые действуют обычно из засады. В отдельных случаях бронейники разветвляя группам бойцов, ведущим разведку на фланге, в стале или передового порядка подразделения. Если нужно, бронейники следуют вместе с отрядом разведчиков.

В первом разведки переднего края обороны противника, когда главные силы захватывают исходные позиции, расчеты противотанковых ружей прикрывают боевой порядок наших подразделений от возможных контратак противника. И в этом, и во всех других случаях нужно принимать меры, чтобы избежать наступления на танков.

Генерал-лейтенант Ф. НОСТЕНКО.
ЮГО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ.

Система оболванивания в Германской армии

А. ЛЕОНТЬЕВ

Верная жестокость и чудовищная, ослепительная тупость гитлеровских убойщиков возникают лишь на почве фашистской Германии — с ее исключительной безнравственностью, моральной и культурной опустошенностью. Что особенно поражает у нас, совершенно незнакомых с фашизмом, это — полное отсутствие духовной культуры, повсюду лежащая «стена» невежества, умственного и нравственного отупления. Эти грамотные, а в чем-то и читающие, писатели — люди настолько, насколько это необходимо для владения современным оружием, для чтения приказов, для писания писем и ведения дневников.

Важнее удивительная и необъяснимая, как образцом в стране, некогда высшей культуры и культуры, могли вырасти миллионы примитивных существ, в чьем духовном мире нет и следа таких бытов, которые были бы признаком цивилизации, и многочисленные свои население могут довольствоваться беднейшим багажом первобытных инстинктов.

Гарзга, всех этих «сокровей» — в той, погуще, выходящей из расщелин, которую гитлеровцы учили нас культуре, дающей науку, над всеми духовными ценностями в захваченных территориях Германии. Еще жалко до того, как фашистские психиатры бомбардировщикам ставили с людской свирепостью развращать города и села, в Германии было предано разрушению все, что хотя бы отдаленно напоминает о разуме, об идеале, о человеческой морали, о человеческих чувствах. Своим знаменем фашизм открыто провозгласил всеобщее отупление, ступорное варварство. Потребление всего мыслящего было первым актом гитлеровцев, когда они дошли до власти. Фашистская Германия стала инкубатором тупого зверя.

В разработке второй темы, озаглавленной «Германская империя», кандидат-экономист содержится в следующем тезисе: «Легче управлять 500 миллионами неграмотных, чем 100 миллионами образованных и самостоятельно мыслящих людей».

Огромной оболванивающей и оглушающей машиной является гитлеровская армия. В гитлеровской армии солдат учит только одной вещи: совершенным автоматическим оружием, их учат только перестать быть людьми, их превращают в бездумные и бездушные автоматы.

Бешеная ненависть гитлеровцев к образованным, их животный страх перед просвещением, их презрение к науке, к искусству, к культуре, которые они воспевают в поэзии, гимнах, маршевом искусстве, — все это достаточно хорошо известно. Самолюбием неопытка Гитлер в узком кругу приближенных, благоговейно считающих ему в рот, провозгласил, что «мы живем в конце эпохи расула», что «мы варвары и хотим быть варварами», что «культура, цивилизация, гуманность и т. п. есть глупость, трусость и самоубийство». В том же узком кругу он с исключительным презрением заявил: «Чем ниже культурный уровень рабочего класса и всего народа, тем больше у нас шансов удержать власть». Рисуя «блистательное» будущее европейского народа в западном порядке, Гитлер заявил: «Для того, чтобы подметать улицы и рыть карьеры, образования не требуется».

Известное представление о той работе по оглушению и отуплению людей, которая систематически и беспрерывно проводилась в гитлеровской армии, дают материалы по «духовному воспитанию войск», недавно появившиеся в руках одной из наших частей на Западном фронте. Это — три документа:

«Ученые — вот чума, убожество — вот притча» — эта фантошеская сентенция, выражающая отношение марксовцев всех времен к образованию, их тревожащий страх перед светом человеческого разума, стала законом фашистского строя. Гитлеровские пропагандисты заявляют своим солдатам: вы должны забыть весь мир своим невежеством, своей тупостью и отсталостью. Таков смысл тезиса о том, что легче управлять 500 миллионами неграмотных, чем 100 миллионами образованных и самостоятельно мыслящих людей.

1) Подписанный еще фон Браухчицем приказ верховного командования гитлеровской армии под заглавием «Воспитание мировоззрения и духовное воспитание армии».

Итак, фашисты считают образование для немецкого народа лишним. Давать в фашистской Германии не полагается, ибо «за всех» думать и решать «фюрер». Тезисы именно в этом и сводят суть строя нынешней Германии. В них прямо говорится, что в германской империи «вершина — фюрер». Германское государство так и называется так «вождевым». Народу и его представителям нет места в политической жизни гитлеровской Германии. Тезисы объявляют народный парламент излишним, ибо «фюрер принимает окончательное решение. На этот счет в вождь (авторитарно) государство принимает строгие законы».

2) Приказ «Основные положения по духовному воспитанию войск», подписанный командиром 216 германской пехотной дивизии генерал-майором бароном фон Гиза и т. д.

В разработке третьей темы, озаглавленной «Немецкое жизненное пространство», необходимость захвата чужих территорий в качестве «жизненного пространства» для Германии иллюстрируется следующим по мнению гитлеровских пропагандистов весьма популярным и логичным примером из производственной жизни: «Конкуренция — борьба. Побеждают предприимчивые. Борьба за рынок сбыта, за рынок. Борьба за покупателя. Неспособный и ленивый терпит поражение. Наиболее способный становится «самостоятельным» и руководит предприятием. Остальные, наоборот, их способности, включаются в «хозяйственное предприятие». Они живут от него, работают для него и тем самым для себя. Те же и в жизненном пространстве. Способный и великий народ должен руководить хозяйством в «жизненном пространстве».

3) Приложение к этому приказу — перепечатка из сборника «Воспитание мировоззрения и духовное воспитание армии», действующая тезисами для бесед с солдатами.

Итак, все к лучшему в этом лучшем из миров. Повсюду господствуют вечные законы конкуренции — борьба всех против всех. Допустим в каком-нибудь захолустье немецкой горницы существует пять табачных лавочек или пять трактиров. В ходе борьбы за покупателя, борьба за рынок сбыта «наиболее способный», скажем, господин Мюллер, одерживает верх над своими «неспособными и ленивыми» конкурентами, Майером, Шульце и другими. Последние поступают в предприятие Мюллера в качестве наемных рабочих, «живут от него, работают для него и тем самым для себя». Те же и в жизненном пространстве. Способный и великий народ должен руководить хозяйством в «жизненном пространстве».

Приложение к приказу тезисы этих тезисов передают аромат того запаха, которым для нас лишь являются черепные коробки гитлеровских солдат.

Итак, все к лучшему в этом лучшем из миров. Повсюду господствуют вечные законы конкуренции — борьба всех против всех. Допустим в каком-нибудь захолустье немецкой горницы существует пять табачных лавочек или пять трактиров. В ходе борьбы за покупателя, борьба за рынок сбыта «наиболее способный», скажем, господин Мюллер, одерживает верх над своими «неспособными и ленивыми» конкурентами, Майером, Шульце и другими. Последние поступают в предприятие Мюллера в качестве наемных рабочих, «живут от него, работают для него и тем самым для себя». Те же и в жизненном пространстве. Способный и великий народ должен руководить хозяйством в «жизненном пространстве».

«Воспитание мировоззрения и духовное воспитание армии» при плановом порядке распределяется по четырем основным темам:

Итак, все к лучшему в этом лучшем из миров. Повсюду господствуют вечные законы конкуренции — борьба всех против всех. Допустим в каком-нибудь захолустье немецкой горницы существует пять табачных лавочек или пять трактиров. В ходе борьбы за покупателя, борьба за рынок сбыта «наиболее способный», скажем, господин Мюллер, одерживает верх над своими «неспособными и ленивыми» конкурентами, Майером, Шульце и другими. Последние поступают в предприятие Мюллера в качестве наемных рабочих, «живут от него, работают для него и тем самым для себя». Те же и в жизненном пространстве. Способный и великий народ должен руководить хозяйством в «жизненном пространстве».

1. Немецкий народ.
2. Германская империя.
3. Немецкое жизненное пространство.
4. Национал-социализм.

«Воспитание мировоззрения и духовное воспитание армии» при плановом порядке распределяется по четырем основным темам:

Приложение к приказу тезисы этих тезисов передают аромат того запаха, которым для нас лишь являются черепные коробки гитлеровских солдат.

Итак, все к лучшему в этом лучшем из миров. Повсюду господствуют вечные законы конкуренции — борьба всех против всех. Допустим в каком-нибудь захолустье немецкой горницы существует пять табачных лавочек или пять трактиров. В ходе борьбы за покупателя, борьба за рынок сбыта «наиболее способный», скажем, господин Мюллер, одерживает верх над своими «неспособными и ленивыми» конкурентами, Майером, Шульце и другими. Последние поступают в предприятие Мюллера в качестве наемных рабочих, «живут от него, работают для него и тем самым для себя». Те же и в жизненном пространстве. Способный и великий народ должен руководить хозяйством в «жизненном пространстве».

В разработке первой темы, озаглавленной «Немецкий народ», нет, разумеется, ни единого звука о политической жизни немецкого народа, трудящихся масс, о его культуре, задушенной фашистскими варварами. Взамен преподносятся тонизирующие проповеди о том, что немцам-де все дозволено, ибо они — высшая раса, против же расы — восточная, азиатская и другие, годны лишь быть рабами арийцев. Без разработки заложена концепция расовой культуры, ее «жизненные» и «духовные» признаки, ее «особые качества» в мирное и военное время. Солдаты на советско-германском фронте остаются задыхаясь, что «особым качеством» нордической расы в мирное время является — быть преступником в военное время — быть слепым орудием империалистического раба.

Итак, все к лучшему в этом лучшем из миров. Повсюду господствуют вечные законы конкуренции — борьба всех против всех. Допустим в каком-нибудь захолустье немецкой горницы существует пять табачных лавочек или пять трактиров. В ходе борьбы за покупателя, борьба за рынок сбыта «наиболее способный», скажем, господин Мюллер, одерживает верх над своими «неспособными и ленивыми» конкурентами, Майером, Шульце и другими. Последние поступают в предприятие Мюллера в качестве наемных рабочих, «живут от него, работают для него и тем самым для себя». Те же и в жизненном пространстве. Способный и великий народ должен руководить хозяйством в «жизненном пространстве».

Впрочем, среди людской мистикой ищет «чистоты крови» и тому подобной

«Никто не повзросел в том, если он родился рабом; но раб, который не только чувствует стеснение в своей рабской доле, но и оправдывает ее, и приписывает свое рабство к такой рабской доле, вызываясь законом чувства, несомненно, презрени и осуждения людей и хам».

Впрочем, среди людской мистикой ищет «чистоты крови» и тому подобной

«Никто не повзросел в том, если он родился рабом; но раб, который не только чувствует стеснение в своей рабской доле, но и оправдывает ее, и приписывает свое рабство к такой рабской доле, вызываясь законом чувства, несомненно, презрени и осуждения людей и хам».

Впрочем, среди людской мистикой ищет «чистоты крови» и тому подобной

«Никто не повзросел в том, если он родился рабом; но раб, который не только чувствует стеснение в своей рабской доле, но и оправдывает ее, и приписывает свое рабство к такой рабской доле, вызываясь законом чувства, несомненно, презрени и осуждения людей и хам».

Впрочем, среди людской мистикой ищет «чистоты крови» и тому подобной

«Никто не повзросел в том, если он родился рабом; но раб, который не только чувствует стеснение в своей рабской доле, но и оправдывает ее, и приписывает свое рабство к такой рабской доле, вызываясь законом чувства, несомненно, презрени и осуждения людей и хам».

бито вприкус ходом исторического прогресса, холем жизни, которыми сотни тысяч, а затем и миллионы людей были брошены в котел капиталистической эксплуатации. Попытки обмануть всех, кто сполно вешел полагать в положение наемного рабочего, «неиспользованы» даже среди более умных слоев капитала. И вот эти капиталисты сужают путь гитлеризму вытесняя из политической истории, опровергают распространение воцарившихся законов конкуренции на отношения между народами. В «новом» фашистском замшелом выветривается «жизненное пространство», где малым народам разрешается жить лишь из милости на положении батраков, «самых старых» давным давно обанкротившихся реакционная старина.

Немецко-фашистские паразиты, живущие разбоем и грабежом, высасывающие все соки из покоренных ими трудящихся народов, объявляют со свойственным им полным презрением себя производителями наемного народа, а соседней — ленивыми. Этот винный вывоз так и продолжается в тезисах: «Бедность и неспособность соседней (напр. Россия). Там покажутся возможности на жизненное пространство, там даже население пространства (напр. Россия). Наш великий советский народ построил за пятнадцать лет промышленности, превращая то, что создано в Германии более, чем за столетие. И фашистские скоты, уничтожающие, топчущие и пожирющие продукты труда многих поколений, называют его ленивыми и неспособными! Эта смешная ложь нужна гитлеровцам для того, чтобы толкать немецких солдат на еще более жестокие, еще более кошмарные преступления.

В разработке четвертой темы, озаглавленной «Национал-социализм», сущность этого злобы «нового мировоззрения» изложена следующим образом: «Никакой пропасти между работодателем и работником. Оба совместно трудятся на одном и том же предприятии. Предприятие принадлежит им совместно. Каждый из них трудится вместе, не врозь. Например: военный корабль создается работником и рук. Противоречия между ними создают опасность для предприятия. Оба — рабочие».

Петруду заметил, что здесь, перед нами переписка полнейшей бани Мененди Агриньи, с помощью которой этот римский сенатор более двух тысяч лет назад пытался привести в повиновение возмущавшихся плебей.

Эта вытанченная из-под пальм веселая и чуть-чуть подпольная примером военного корабля побасенка выдвигается в головы немцев всеми средствами. Но шло в мешке не утаишь. На каждом шагу действительность фашистской Германии красноречиво демонстрирует неодолимую пропасть между капиталистами и пролетариатами, невнятную даже в других буржуазных странах эксплуатацию пролетариата. Сколько шума из гитлеровского пролога дома и будут говорить о «совместном» владении предприятиями, — не скрывать фашистской капиталистической действительности. Сколько бы они ни твердили, что крупнейший магнат германского капитала Крупп, получивший от Гитлера медаль «лионера... труда», такой же рабочий, как и голышый, обездоленный и бесправный германский пролетарий, — эта чудовищная по наглости и тупости ложь еще больше разоблачает всю гнусную фальшь фашистского режима.

Подобных примеров оглушения германских солдат тезисы содержат бесчисленное множество, но и приведенных достаточно, чтобы сделать вывод о том, что цель этого «духовного воспитания» — искоренить из сознания германских солдат все остатки человеческого чувства, совершенно отупить их мыслить.

Неуморно, что одним из конечных выводов всей разработки в целом является тезис: «Запрещение политической деятельности для солдат». Неудруй финал всего «духовного воспитания войск!»

Таков идиотский репертуар, при помощи которого систематически, изо дня в день обрабатываются бабки гитлеровских солдат. «Теория» дополняется соответствующей практикой разбоя, насилия, диких бесчинств, неслыханных зверств. Вся эта «система воспитания» рассчитана на то, чтобы лишить солдата образ и подобие человеческого, чтобы превратить его в хищного зверя. Солдаты воспитываются в эпоху того сезона, который и диктаторской откровенностью написал в письме: «Ничего немец уничтожает все живое, что попадает ему под руку».

Советским людям глубоко чуждо чувство расовой ненависти к другим народам, в том числе и к немецкому народу. Мы хорошо знаем, что те, кого засосет называть «единственными немцами», сколько бы их ни было, на деле являются гнусными выродками немецкой нации, которые будут с чувством гнусного национального стыда вспоминать будущие поколения немцев. Но мы знаем также, что эти выродки пока что существуют, что их немало, что они все еще творят чудовищные злодеяния на нашей священной советской земле.

Ленин писал: «Никто не повзросел в том, если он родился рабом; но раб, который не только чувствует стеснение в своей рабской доле, но и оправдывает ее, и приписывает свое рабство к такой рабской доле, вызываясь законом чувства, несомненно, презрени и осуждения людей и хам».

Законное чувство негодования, презрения и омерзения вызывают обработанные фашистским злом немецкие холуи и хамы, воспринимая своим рабством, своим бедным, своим жалким существованием своим своим позорным кровавым «единственным» рабством. Эти демони, вскорюченные на фашистской лжи и мерзости, вызывают ненависть всего советского народа и его Красной Армии. Облеченная немецко-фашистская армия обречена на гибель.

Законное чувство негодования, презрения и омерзения вызывают обработанные фашистским злом немецкие холуи и хамы, воспринимая своим рабством, своим бедным, своим жалким существованием своим своим позорным кровавым «единственным» рабством. Эти демони, вскорюченные на фашистской лжи и мерзости, вызывают ненависть всего советского народа и его Красной Армии. Облеченная немецко-фашистская армия обречена на гибель.

Законное чувство негодования, презрения и омерзения вызывают обработанные фашистским злом немецкие холуи и хамы, воспринимая своим рабством, своим бедным, своим жалким существованием своим своим позорным кровавым «единственным» рабством. Эти демони, вскорюченные на фашистской лжи и мерзости, вызывают ненависть всего советского народа и его Красной Армии. Облеченная немецко-фашистская армия обречена на гибель.

Законное чувство негодования, презрения и омерзения вызывают обработанные фашистским злом немецкие холуи и хамы, воспринимая своим рабством, своим бедным, своим жалким существованием своим своим позорным кровавым «единственным» рабством. Эти демони, вскорюченные на фашистской лжи и мерзости, вызывают ненависть всего советского народа и его Красной Армии. Облеченная немецко-фашистская армия обречена на гибель.

Законное чувство негодования, презрения и омерзения вызывают обработанные фашистским злом немецкие холуи и хамы, воспринимая своим рабством, своим бедным, своим жалким существованием своим своим позорным кровавым «единственным» рабством. Эти демони, вскорюченные на фашистской лжи и мерзости, вызывают ненависть всего советского народа и его Красной Армии. Облеченная немецко-фашистская армия обречена на гибель.

Законное чувство негодования, презрения и омерзения вызывают обработанные фашистским злом немецкие холуи и хамы, воспринимая своим рабством, своим бедным, своим жалким существованием своим своим позорным кровавым «единственным» рабством. Эти демони, вскорюченные на фашистской лжи и мерзости, вызывают ненависть всего советского народа и его Красной Армии. Облеченная немецко-фашистская армия обречена на гибель.

Законное чувство негодования, презрения и омерзения вызывают обработанные фашистским злом немецкие холуи и хамы, воспринимая своим рабством, своим бедным, своим жалким существованием своим своим позорным кровавым «единственным» рабством. Эти демони, вскорюченные на фашистской лжи и мерзости, вызывают ненависть всего советского народа и его Красной Армии. Облеченная немецко-фашистская армия обречена на гибель.

ГЕББЕЛЬС НАПУГАН НЕДОВОЛЬСТВОМ ГЕРМАНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ВОЙНОЙ

СТАМБУЛ, 14 апреля. (ТАСС). Газета «Дас рейх» помещает статью Геббельса, которая служит подтверждением того, что недовольство германского населения войной и связанными с ней трудностями приобретает все более явный и опасный для гитлеровцев характер. «Среди нас», пишет Геббельс, «есть еще люди, не умеющие всесторонне рассматривать войну, которую ведет Германия. Они драматизируют трудности до того, что становятся неспособными отделить существенные от несущественного, явления, обусловленные требованиями дня, от явлений, не зависящих от времени».

Геббельс пытается повлиять на немецком, что солдатам на фронте приходится переносить «миллион раз больше» лишений, чем гражданскому населению. Он пишет, что если бы все, что возмущает наших солдат, заключалось в том, что нехватает угля или картофеля, что нельзя себе доставить удовольствие ехать по железной дороге или в том, что транспортные средства всегда следуют один и тот же ответ: «Больше не осталось» — то они чувствовали бы себя, как в раю».

«Среди нас», пишет Геббельс, «есть еще люди, не умеющие всесторонне рассматривать войну, которую ведет Германия. Они драматизируют трудности до того, что становятся неспособными отделить существенные от несущественного, явления, обусловленные требованиями дня, от явлений, не зависящих от времени».

Геббельс пытается повлиять на немецком, что солдатам на фронте приходится переносить «миллион раз больше» лишений, чем гражданскому населению. Он пишет, что если бы все, что возмущает наших солдат, заключалось в том, что нехватает угля или картофеля, что нельзя себе доставить удовольствие ехать по железной дороге или в том, что транспортные средства всегда следуют один и тот же ответ: «Больше не осталось» — то они чувствовали бы себя, как в раю».

Геббельс пытается повлиять на немецком, что солдатам на фронте приходится переносить «миллион раз больше» лишений, чем гражданскому населению. Он пишет, что если бы все, что возмущает наших солдат, заключалось в том, что нехватает угля или картофеля, что нельзя себе доставить удовольствие ехать по железной дороге или в том, что транспортные средства всегда следуют один и тот же ответ: «Больше не осталось» — то они чувствовали бы себя, как в раю».

Геббельс пытается повлиять на немецком, что солдатам на фронте приходится переносить «миллион раз больше» лишений, чем гражданскому населению. Он пишет, что если бы все, что возмущает наших солдат, заключалось в том, что нехватает угля или картофеля, что нельзя себе доставить удовольствие ехать по железной дороге или в том, что транспортные средства всегда следуют один и тот же ответ: «Больше не осталось» — то они чувствовали бы себя, как в раю».

Геббельс пытается повлиять на немецком, что солдатам на фронте приходится переносить «миллион раз больше» лишений, чем гражданскому населению. Он пишет, что если бы все, что возмущает наших солдат, заключалось в том, что нехватает угля или картофеля, что нельзя себе доставить удовольствие ехать по железной дороге или в том, что транспортные средства всегда следуют один и тот же ответ: «Больше не осталось» — то они чувствовали бы себя, как в раю».

Геббельс пытается повлиять на немецком, что солдатам на фронте приходится переносить «миллион раз больше» лишений, чем гражданскому населению. Он пишет, что если бы все, что возмущает наших солдат, заключалось в том, что нехватает угля или картофеля, что нельзя себе доставить удовольствие ехать по железной дороге или в том, что транспортные средства всегда следуют один и тот же ответ: «Больше не осталось» — то они чувствовали бы себя, как в раю».

Геббельс пытается повлиять на немецком, что солдатам на фронте приходится переносить «миллион раз больше» лишений, чем гражданскому населению. Он пишет, что если бы все, что возмущает наших солдат, заключалось в том, что нехватает угля или картофеля, что нельзя себе доставить удовольствие ехать по железной дороге или в том, что транспортные средства всегда следуют один и тот же ответ: «Больше не осталось» — то они чувствовали бы себя, как в раю».

Геббельс пытается повлиять на немецком, что солдатам на фронте приходится переносить «миллион раз больше» лишений, чем гражданскому населению. Он пишет, что если бы все, что возмущает наших солдат, заключалось в том, что нехватает угля или картофеля, что нельзя себе доставить удовольствие ехать по железной дороге или в том, что транспортные средства всегда следуют один и тот же ответ: «Больше не осталось» — то они чувствовали бы себя, как в раю».

Геббельс пытается повлиять на немецком, что солдатам на фронте приходится переносить «миллион раз больше» лишений, чем гражданскому населению. Он пишет, что если бы все, что возмущает наших солдат, заключалось в том, что нехватает угля или картофеля, что нельзя себе доставить удовольствие ехать по железной дороге или в том, что транспортные средства всегда следуют один и тот же ответ: «Больше не осталось» — то они чувствовали бы себя, как в раю».

Геббельс пытается повлиять на немецком, что солдатам на фронте приходится переносить «миллион раз больше» лишений, чем гражданскому населению. Он пишет, что если бы все, что возмущает наших солдат, заключалось в том, что нехватает угля или картофеля, что нельзя себе доставить удовольствие ехать по железной дороге или в том, что транспортные средства всегда следуют один и тот же ответ: «Больше не осталось» — то они чувствовали бы себя, как в раю».

Геббельс пытается повлиять на немецком, что солдатам на фронте приходится переносить «миллион раз больше» лишений, чем гражданскому населению. Он пишет, что если бы все, что возмущает наших солдат, заключалось в том, что нехватает угля или картофеля, что нельзя себе доставить удовольствие ехать по железной дороге или в том, что транспортные средства всегда следуют один и тот же ответ: «Больше не осталось» — то они чувствовали бы себя, как в раю».

Геббельс пытается повлиять на немецком, что солдатам на фронте приходится переносить «миллион раз больше» лишений, чем гражданскому населению. Он пишет, что если бы все, что возмущает наших солдат, заключалось в том, что нехватает угля или картофеля, что нельзя себе доставить удовольствие ехать по железной дороге или в том, что транспортные средства всегда следуют один и тот же ответ: «Больше не осталось» — то они чувствовали бы себя, как в раю».

Геббельс пытается повлиять на немецком, что солдатам на фронте приходится переносить «миллион раз больше» лишений, чем гражданскому населению. Он пишет, что если бы все, что возмущает наших солдат, заключалось в том, что нехватает угля или картофеля, что нельзя себе доставить удовольствие ехать по железной дороге или в том, что транспортные средства всегда следуют один и тот же ответ: «Больше не осталось» — то они чувствовали бы себя, как в раю».

Геббельс пытается повлиять на немецком, что солдатам на фронте приходится переносить «миллион раз больше» лишений, чем гражданскому населению. Он пишет, что если бы все, что возмущает наших солдат, заключалось в том, что нехватает угля или картофеля, что нельзя себе доставить удовольствие ехать по железной дороге или в том, что транспортные средства всегда следуют один и тот же ответ: «Больше не осталось» — то они чувствовали бы себя, как в раю».

Геббельс пытается повлиять на немецком, что солдатам на фронте приходится переносить «миллион раз больше» лишений, чем гражданскому населению. Он пишет, что если бы все, что возмущает наших солдат, заключалось в том, что нехватает угля или картофеля, что нельзя себе доставить удовольствие ехать по железной дороге или в том, что транспортные средства всегда следуют один и тот же ответ: «Больше не осталось» — то они чувствовали бы себя, как в раю».

Геббельс пытается повлиять на немецком, что солдатам на фронте приходится переносить «миллион раз больше» лишений, чем гражданскому населению. Он пишет, что если бы все, что возмущает наших солдат, заключалось в том, что нехватает угля или картофеля, что нельзя себе доставить удовольствие ехать по железной дороге или в том, что транспортные средства всегда следуют один и тот же ответ: «Больше не осталось» — то они чувствовали бы себя, как в раю».

Геббельс пытается повлиять на немецком, что солдатам на фронте приходится переносить «миллион раз больше» лишений, чем гражданскому населению. Он пишет, что если бы все, что возмущает наших солдат, заключалось в том, что нехватает угля или картофеля, что нельзя себе доставить удовольствие ехать по железной дороге или в том, что транспортные средства всегда следуют один и тот же ответ: «Больше не осталось» — то они чувствовали бы себя, как в раю».

Геббельс пытается повлиять на немецком, что солдатам на фронте приходится переносить «миллион раз больше» лишений, чем гражданскому населению. Он пишет, что если бы все, что возмущает наших солдат, заключалось в том, что нехватает угля или картофеля, что нельзя себе доставить удовольствие ехать по железной дороге или в том, что транспортные средства всегда следуют один и тот же ответ: «Больше не осталось» — то они чувствовали бы себя, как в раю».

Геббельс пытается повлиять на немецком, что солдатам на фронте приходится переносить «миллион раз больше» лишений, чем гражданскому населению. Он пишет, что если бы все, что возмущает наших солдат, заключалось в том, что нехватает угля или картофеля, что нельзя себе доставить удовольствие ехать по железной дороге или в том, что транспортные средства всегда следуют один и тот же ответ: «Больше не осталось» — то они чувствовали бы себя, как в раю».

Геббельс пытается повлиять на немецком, что солдатам на фронте приходится переносить «миллион раз больше» лишений, чем гражданскому населению. Он пишет, что если бы все, что возмущает наших солдат, заключалось в том, что нехватает угля или картофеля, что нельзя себе доставить удовольствие ехать по железной дороге или в том, что транспортные средства всегда следуют один и тот же ответ: «Больше не осталось» — то они чувствовали бы себя, как в раю».

Геббельс пытается повлиять на немецком, что солдатам на фронте приходится переносить «миллион раз больше» лишений, чем гражданскому населению. Он пишет, что если бы все, что возмущает наших солдат, заключалось в том, что нехватает угля или картофеля, что нельзя себе доставить удовольствие ехать по железной дороге или в том, что транспортные средства всегда следуют один и тот же ответ: «Больше не осталось» — то они чувствовали бы себя, как в раю».

Геббельс пытается повлиять на немецком, что солдатам на фронте приходится переносить «миллион раз больше» лишений, чем гражданскому населению. Он пишет, что если бы все, что возмущает наших солдат, заключалось в том, что нехватает угля или картофеля, что нельзя себе доставить удовольствие ехать по железной дороге или в том, что транспортные средства всегда следуют один и тот же ответ: «Больше не осталось» — то они чувствовали бы себя, как в раю».

Геббельс пытается повлиять на немецком, что солдатам на фронте приходится переносить «миллион раз больше» лишений, чем гражданскому населению. Он пишет, что если бы все, что возмущает наших солдат, заключалось в том, что нехватает угля или картофеля, что нельзя себе доставить удовольствие ехать по железной дороге или в том, что транспортные средства всегда следуют один и тот же ответ: «Больше не осталось» — то они чувствовали бы себя, как в раю».

Геббельс пытается повлиять на немецком, что солдатам на фронте приходится переносить «миллион раз больше» лишений, чем гражданскому населению. Он пишет, что если бы все, что возмущает наших солдат, заключалось в том, что нехватает угля или картофеля, что нельзя себе доставить удовольствие ехать по железной дороге или в том, что транспортные средства всегда следуют один и тот же ответ: «Больше не осталось» — то они чувствовали бы себя, как в раю».

Геббельс пытается повлиять на немецком, что солдатам на фронте приходится переносить «миллион раз больше» лишений, чем гражданскому населению. Он пишет, что если бы все, что возмущает наших солдат, заключалось в том, что нехватает угля или картофеля, что нельзя себе доставить удовольствие ехать по железной дороге или в том, что транспортные средства всегда следуют один и тот же ответ: «Больше не осталось» — то они чувствовали бы себя, как в раю».

Геббельс пытается повлиять на немецком, что солдатам на фронте приходится переносить «миллион раз больше» лишений, чем гражданскому населению. Он пишет, что если бы все, что возмущает наших солдат, заключалось в том, что нехватает угля или картофеля, что нельзя себе доставить удовольствие ехать по железной дороге или в том, что транспортные средства всегда следуют один и тот же ответ: «Больше не осталось» — то они чувствовали бы себя, как в раю».

Геббельс пытается повлиять на немецком, что солдатам на фронте приходится переносить «миллион раз больше» лишений, чем гражданскому населению. Он пишет, что если бы все, что возмущает наших солдат, заключалось в том, что нехватает угля или картофеля, что нельзя себе доставить удовольствие ехать по железной дороге или в том, что транспортные средства всегда следуют один и тот же ответ: «Больше не осталось» — то они чувствовали бы себя, как в раю».

Геббельс пытается повлиять на немецком, что солдатам на фронте приходится переносить «миллион раз больше» лишений, чем гражданскому населению. Он пишет, что если бы все, что возмущает наших солдат, заключалось в том, что нехватает угля или картофеля, что нельзя себе доставить удовольствие ехать по железной дороге или в том, что транспортные средства всегда следуют один и тот же ответ: «Больше не осталось» — то они чувствовали бы себя, как в раю».

Геббельс пытается повлиять на немецком, что солдатам на фронте приходится переносить «миллион раз больше» лишений, чем гражданскому населению. Он пишет, что если бы все, что возмущает наших солдат, заключалось в том, что нехватает угля или картофеля, что нельзя себе доставить удовольствие ехать по железной дороге или в том, что транспортные средства всегда следуют один и тот же ответ: «Больше не осталось» — то они чувствовали бы себя, как в раю».

Геббельс пытается повлиять на немецком, что солдатам на фронте приходится переносить «миллион раз больше» лишений, чем гражданскому населению. Он пишет, что если бы все, что возмущает наших солдат, заключалось в том, что нехватает угля или картофеля, что нельзя себе доставить удовольствие ехать по железной дороге или в том, что транспортные средства всегда следуют один и тот же ответ: «Больше не осталось» — то они чувствовали бы себя, как в раю».

Геббельс пытается повлиять на немецком, что солдатам на фронте приходится переносить «миллион раз больше» лишений, чем гражданскому населению. Он пишет, что если бы все, что возмущает наших солдат, заключалось в том, что нехватает угля или картофеля, что нельзя себе доставить удовольствие ехать по железной дороге или в том, что транспортные средства всегда следуют один и тот же ответ: «Больше не осталось» — то они чувствовали бы себя, как в раю».

Геббельс пытается повлиять на немецком, что солдатам на фронте приходится переносить «миллион